

ZOTOB

· АПОКАЛИПСИС · WELCOME ·
СТРАШНЫЙ 3D СУД
НЕ НАВИДИТЕ ЗЛО?
ОНО НАС ТОЖЕ НЕ ЛЮБИТ

Г. А. Зотов
Апокалипсис Welcome: Страшный Суд 3D
Серия «Конец света», книга 2

*Страшный Суд 3D. Апокалипсис Welcome: Книга вторая: [роман]/ Зотов Г.А.: АСТ, Астрель;
Москва, 2010
ISBN 978-5-17-066402-3, 978-5-271-27485-5*

Аннотация

Битва при Армагеддоне – завершена.

Легионы демонов – повержены.

В разрушенной землетрясениями Москве открылось заседание Страшного Суда: в формате 3D. Перед апостолами – Клеопатра, продюсер «Дом-2», Анна Семенович!

Все кончено? Нет.

Из закрытой камеры в Раю исчезает Дьявол. Он сбежал или его похитили? Страшный Суд не может пройти без Люцифера. Демон Агарес выпущен из концлагеря в Бутове: к нему приставлен его брат – ангел Аваддон. Их задача – срочно найти Сатану. Однако...

Финал взорвет мозг!

«Страшный суд 3D» – долгожданное продолжение культового бестселлера. Сюжет основан на запрещенных версиях Евангелия. Еще скандальнее. Еще смешнее. Еще увлекательнее.

Содержание

Часть 1. Концлагерь бесов	4
Пролог	5
Глава I	8
Глава II	12
Отступление № 1 – Урагант/Иуда/Целкало	15
Глава III	18
Глава IV	23
Глава V	27
Отступление № 2 – Иисус/Иуда	31
Глава VI	37
Глава VII	41
Глава VIII	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Зотов

Апокалипсис Welcome: Страшный Суд 3D

Отличный стиль, совершенно нестандартные идеи, увлекательные приключения и, главное, прекрасное чувство юмора делают Зотова одним из самых интересных и необычных современных отечественных авторов.

Fantlab.ru

Кого только не подозревали в авторстве романов Зотова – Виктора Пелевина, Павла Волю, Сергея Лукьяненко – и даже замглавы администрации президента Владислава Суркова.

«РБК-Daily»

Зотов с высокой колокольни плевал на все жанровые ограничения и требования формата. Он пишет так, как душа просит, без оглядки на конъюнктуру рынка, что не может не вызывать симпатию.

Питерbook

Книги Зотова – те книги, с которыми можно провести всю ночь без сна.

Ura.ru

Часть 1. Концлагерь бесов

Да, знаю я того, кто ждет меня, – Властитель Преисподней, Сатана. На том мосту, где смерть зовет нас в Ад, Стоит он, черным пламенем объят...

Manowar. Bridge of Death

Как уже сообщалось по ТВ, вчера ночью группа неизвестных злоумышленников совершила дерзкое нападение на Институт космических исследований в Москве (ул. Профсоюзная, д. 84/32). Представитель института отказался от любых комментариев прессе, тем не менее «АиФ» удалось узнать подробности странного грабежа. Бесшумно нейтрализовав охрану, незнакомцы вскрыли электронные замки, умудрившись при этом не попасть в поле камер видеонаблюдения. Сигнализация сработала лишь тогда, когда непрошенные гости разбили в одном из кабинетов стекло, и службы правопорядка не обнаружили никаких следов, кроме груды осколков. Ожидается, что все работники института будут подвергнуты допросу, и следствие не исключает: кто-то из них мог быть в сговоре с грабителями. Информация по-прежнему поступает крайне скупой. За чем именно охотились взломщики, пока не сообщается. Напоминаем – неделю назад похожий случай произошел в американском городе Пасадена, штат Калифорния. После полуночи неизвестные ворвались в здание Лаборатории реактивного движения научно-исследовательского центра НАСА. И там видеокамеры также не зафиксировали их лиц: как предполагает ФБР, произошел компьютерный сбой...

Из газеты «Аргументы и факты», 10 апреля 2009 г.

Пролог

– Сладкоооооооо... оооооо... дааааааааа... сладкооооооо...

Иезекиль понимал, что он спит. Ощущал сон всей кожей и все же никак не мог проснуться. Африканские баобабы сплелись над головой толстыми узлами засохших сучьев – небо лилось с них вниз, расплываясь по земле тусклым блеском кровавых луж. Острые шипы проникали внутрь ладоней – без боли, мягко, как в сахарную вату. Сквозь багровые облака с трудом, лепестками роз, пробивались судороги умирающего солнца: оно агонизировало, дергаясь остатками лучей. Иезекиль попытался пошевелить левой рукой... пальцы не двигались... в голове медленно, как в меду, плавал мозг. Загадочный шепот невидимого существа – знакомый арамейский волнообразно перемешивается с чужими словами, на странном языке.

Именно этот шепот и мешал его пробуждению.

Захлебываясь в тягучих волнах дремоты, Иезекиль изо всех сил пытался *вспомнить*. Что-то произошло здесь совсем недавно. Даже сквозь сон он видел смутные очертания обвисших крыльев напарника – Рафаила, и перья, рассыпавшиеся по мокрому полу: глазурь голубых изразцов, вся в мельчайших каплях воды. Они привыкли к сырости – офис Небесной Канцелярии изначально расположен среди облаков. Рафаил не подавал признаков жизни. Лишь колыхание перьев тащило через сонные мысли коллеги догадку – он тоже спит. Почему они не просыпаются? ПОЧЕМУ?

Меч вывалился из руки – с погребальным звоном. Против воли Иезекиль погружался в муть черных вод глубокого озера – стараясь махать крыльями, чтобы грести. Мимо проплывали скользкие рыбы – касаясь его плавниками, оскалив пасть, полную зубов. Света уже не было видно: только тьма, беспросветная тьма, прореженная пестрыми лентами рыбьих плавников.

– Теплоооооооооо... мягкооооооооо... хорошоооооооооо...

Шепот оплетает шелковыми нитями паутины, связывая по рукам и ногам. Крылья мелко, судорожно подрагивают. Миры сменяются – один за другим. Вынырнув на поверхность из гиблого озера, он ослеплен яркостью зелени, видит птиц с большими когтями и раскрытые пасти неведомых чудовищ.

Что такое с ним приключилось? Воспоминания пробиваются с трудом, увязая в болоте сна. Тусклая вспышка освещает видение. Кажется, они стоят с Рафаилом на посту – торжественно, как на параде, держа в руках мечи. Самый важный пост во Вселенной и одновременно – самый бестолковый. Для того чтобы охранять *этих*, не нужно присутствия вооруженных до зубов ангелов-стражей. У порогов камер установлена особая штука, которую *им* нельзя преодолеть – отшибет в сторону, как человека электрической оградой. Кажется, Иезекиль уже упомянул о важности их караула... но наряду с этим к службе ангелов примешана изрядная толика кислейшей скуки. Днем они с Рафаилом только и делали, что позировали для фотоаппаратов: «щелкнуться» у двери № 1 считал своим долгом каждый – от младшего архангела-стажера до старого серафима с многопудовыми крыльями. Долгими ночами, маясь от безделья, ангелы-стражи часами играли «в Библию». Что это такое? Как игра в города. Называешь любой пункт из библейских виршей или святой персонаж, а твой оппонент в ответ должен назвать точно такой же, на последнюю букву. Игра, между прочим, сложная, не всякий интеллеktуал ее одолеет. Случается, повезет – вздумают свалить тебя «Иерихоном», вернешь в ответ «Назарет». Ну, а если «Вирсавия» или, оборони Господь, «Юдифь»? Заняться больше нечем. Карты, понятное дело, запрещены. Шашки тоже. Из-за шахмат и вовсе давеча случился скандал на Совете Серафимов. Секретарь-купидончик из аппарата праведного Ноя принес манускрипт: согласно ему, по первости в Индии в шахматы

Камера № 1 встретила ангела-стража запахом тухлых яиц и холодной сыростью – стены из иерусалимского кипариса, казалось, дышат святой водой. Потолок глядел на него гипсом с ликами угодников, на нитях свешивались распятия, в углах – душевые отверстия для распыления елея. Эту камеру, говорят, konstruировал лично Ной. Плазменный телевизор странно смотрелся в темном пространстве: что-то вроде бриллианта на шее нищей старухи. Едва шагнув за порог с *субстанции*, Иезекиль все понял.

Сонный ангел за дверью дернулся, услышав крик ужаса...

Глава I

Пила XXVI (где-то в центре Москвы, в темном переулке)

Дьявол, моргая, вяло смотрел в темноту. Он смог различать предметы уже через пару мгновений – се природные обитатели Ада обладали кошачьим зрением. Напротив него, скрестив по-турецки ноги, сидел человек. Низкорослый, как гном, толстенный и в черной робе заключенного Армагеддона: капюшон надвинут на лицо – наверняка морщинистое. Ничего не видит, а потому боится произнести вслух хотя бы одно слово. Да, время сейчас такое: если утащили тебя куда-то среди ночи – лучше помалкивать.

Хвост Сатаны звучно щелкнул.

– Где я? – вздрогнув, спросил человек.

– Понятия не имею, – отозвался Дьявол. – Я и про себя-то этого не знаю.

Он уже узнал своего соседа, но не подал виду. Так было прикольное.

В руках толстячка тускло вспыхнул дисплей мобильного.

– Босс! – упавшим голосом произнес «гном». – Неужели это вы?

– Можешь рога пощупать, – зевнул Дьявол. – Убедишься наверняка.

Пиар-директор Сатаны не принял совет во внимание. Вытянув ладонь вверх, он поднял сотовый телефон над головой. Слабое мерцание голубовато-мертвенным оттенком осветило крохотную комнату, больше похожую на коробку. Ее стены покрывал белый больничный кафель, на полу стояла ванна, полная воды, по бокам от нее, как мертвые часовые, – останки двух разбитых унитазов. В воздухе отчаянно соперничали запахи хлорки и жженой резины.

Пиар-директор попытался двинуть ногой, но у него это не получилось: лодыжка онемела, как после парализующего укола. Ощупывая кожу, пальцы ткнулись в железо – в дисплее «моторолы» отразилась цепь.

– Ааааааааааа! – завизжал пленник, телефон хлопнулся об пол.

– В чем дело? – лениво осведомился Дьявол.

– Нас похитили, босс, – щупая помещение лихорадочным взглядом, залепетал пиар-директор. – И знаете кто? Маньяк, обсмотревшийся сериал ужасов «Пила». Кафель, унитазы, кандалы. Бьюсь об заклад, скоро на стене включится экран и человек в маске скажет – через час комната от пола до потолка заполнится святой водой... если я не решусь отпилить себе ногу!

Выслушав его тираду, Дьявол не изменился в лице (точнее сказать – не изменился в морде), проявляя полнейшее спокойствие. Звякнула цепь, смыкающая железный «браслет» на руке, – он почесал мохнатое ухо.

– И какой в этом смысл? – равнодушно произнес Сатана. – Остаются лишь сутки до начала Страшного Суда на Красной площади. Все улицы буклетами оклеили, кругом щиты с рекламой, телик надрывается. Телезвезд Ураганта и Целкало, плюс кучу других наняли спецконтрактом вести прямой эфир. По ТВ сегодня – телефонная линия «Разговор с Иисусом». Обычные и VIP-грешники со всего света приглашены звонить и задавать вопросы, ангелы установят в Москве мониторы для видеонаблюдения. Отпилишь себе ногу? Так уже через минуту новая вырастет. Новый ремикс «Апокалипсиса» – мертвецы воскресли на Судный день. Убить тебя не-воз-мож-но. Даже засадив крест в миндалины... Поэтому не стоит психовать.

Произнеся этот спич, Дьявол смежил веки: ему хотелось впасть в nirvanу.

– Вы как-то подозрительно спокойны, – всем телом тряся пиар-директор. – Меня напрягает ваш буддийский пофигизм. Что тут вообще происходит?

Унитаз умиротворенно булькнул – внутри журчала вода.

– Мне смысла нет волноваться, – пожал плечами князь тьмы. – Я проиграл Армагеддон – финальную битву с армией ангелов и нахожусь в плену в ожидании Страшного Суда. Судье добро обложило меня со всех сторон иконами, серебром и крестами, по ТВ – интервью с героями Армагеддона, реклама добродетелей и проповеди о грехе употребления безалкогольного пива. И так – каждое утро, с пробуждения.словно в «День сурка» попал.

Пиар-директор, пошарив по полу рукой, подобрал упавший мобильник.

– Я не очень понимаю: какой грех в безалкогольном пиве?

– Я тоже, – согласился Сатана. – Но это вопрос не ко мне. Совет Серафимов в Небесной Канцелярии каждый день выпускает коммюнике и рекомендации по безгрешному поведению. Вот они там опять согласовали, вышло постановление: безалкогольное пиво дает иллюзию настоящего, а значит, приравнено к наркотику. Любое удовольствие, с их точки зрения, греховно. Ханжи! Сейчас такая свистопляска началась – люди еще вспомнят меня.

Пиар-директор ответил вздохом, похожим на змеиное шипение. Лет пять назад Небеса провели в Москве бета-тестинг конца света (облегченную версию, под кодовым названием «Апокалипсис-лайт»¹). Ввиду ее полного провала было решено повернуть время вспять и все начать по новой – сосредоточившись на классическом варианте «Откровения» Иоанна Богослова. Все пошло по жесткому графику: вострубили семь ангелов Апокалипсиса, моря превратились в кровь, вода в реках сделалась горька, прилетела саранча с женскими головами, повсеместно начались извержения вулканов и метеоритные дожди. Из моря на песок вылез Зверь с семью головами и десятью рогами, ему поклонились земные народы, а к власти пришел Антихрист². Пока суд да дело, подошло и время битвы добра со злом – сражения у горы Мегиддо, в просторечии Армагеддон. Исход конфликта, разумеется, был прописан в «Откровении» заранее, но Сатана и его демоны сражались с упрямством обреченных. К армии зла (бесы и падшие ангелы) примкнуло войско добровольцев из людей – политики, пиар-менеджеры, поп-звезды и поклонники шоу «Дом-2», но это не помогло. Финал сражения оказался закономерен, несмотря на личное участие Жириновского, пиарщиков Кремля и Сергея Зверева, чье появление на поле боя повергло ангелов в ужас и едва не повернуло их вспять. *«И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый Дьяволом и Сатаной, обольщающий всю вселенную, и ангелы его низвержены с ним».*

Легионы демонов попали в плен. Их разместили в особой «зоне», в Бутово, – вплоть до Страшного Суда. Сам же Дьявол, а вместе с ним Антихрист и Зверь были заключены в VIP-тюрьму с охраной из суровых ангелов-стражей, подвешенную в небе, среди облаков, откуда, казалось бы, невозможно сбежать...

И вот в эту самую ночь неизвестная сила перенесла Сатану в некую комнату – вроде общественного туалета, без признаков окон и дверей. А вместе с ним из лагеря военнопленных бесов перенесся и пиар-директор. С обоими это приключилось во сне.

Странно. Непонятно. Неожиданно.

– Рассуждая логически, – продолжил Дьявол, счищая когтем грязь с кафеля, – ничего хуже с нами случиться уже не может. Небеса навряд ли предоставят мне адвоката, это пустые формальности – Иоанн обозначил, что меня ждет. Бросят в «озеро огненное» в компании Зверя и Антихриста, где буду «мучиться во веки веков». В связи с этим то, что сейчас происходит, – всего лишь развлечение. Кто и зачем перенес нас в кафельный гроб? Да, самому это любопытно.

¹ Имеются в виду события первой части «Апокалипсис Welcome». (Здесь и далее примечания автора.)

² Антихрист (или Лжепророк) – согласно Откровению Иоанна, этот человек (посланник Сатаны) захватит власть на Земле и начнет ставить свою печать на людях («на правую руку или чело»). Правление Антихриста продлится 42 месяца, после чего тот будет низвержен Богом и осужден на Страшном Суде. В разное время христиане называли Антихристом Нерона, русского царя Петра I и даже... Наполеона.

– Так почему вы это не угадаете? – удивился пиар-директор.

– Я теперь – зло с ограниченными возможностями, – развел копытами Сатана. – Поражение армии бесов привело к полной власти ангелов: перед Страшным Судом решением Совета Серафимов всем существам отключили магию. Это раньше я даже в церковь мог запросто зайти, а теперь все – и трехлетнего ребенка не побью. Кроме того, ты думаешь, на мне простые кандалы? На них древнееврейские заклятия по обузданию демонов. Конечно, я Дьявол, а не обычный бес, поэтому жалкие остатки черного волшебства у меня все же сохранились. Вот, смотри, я тебе сейчас продемонстрирую... одну секундочку.

Дьявол прочел заклинание на латыни. Глаза полыхнули черным огнем, из ноздрей струйками вырвался дым. Помещение сотряс слабый разряд грома. На кафеле во вспышке бледного света появился тарантул. Пошевелив мохнатыми ногами, он перевел на Сатану все восемь глаз и присвистнул:

– Мужик с головой козла. Во меня торкнуло!

Метнувшись во тьму, тарантул поспешил спрятаться позади унитаза.

– Говорящий паук, – с уважением произнес пиар-директор. – Круто, а?

– Не совсем, – уныло отозвался Дьявол. – Вообще-то я попробовал, как в старые времена, вызвать стаю летучих мышей, полчища черных крыс и легион тарантулов. А получился лишь один вот такой мутант. Мысли еще читать как-то могу, но не на большом расстоянии. В общем, нечто вроде младшего демона семнадцатого класса, даже самому стыдно. Без полкило серы и стакана крови девственницы о хорошем колдовстве думать сейчас не приходится.

Пиар-директор попытался отползти в сторону, но ничего не вышло – цепь крепко держала ногу. Он обшарил ладонями пол, думая, что, как в кино, рядом должна быть как минимум ножовка – но, увы, ее тоже не оказалось. Кафель зашуршал хвостами мышей, и пиарщик инстинктивно отдернул руку.

– Но... тогда кто же похитил нас и переместил сюда? И главное – зачем?

Хвост Дьявола размяк, слабо дрожа кисточкой.

– Это явно не демон, потому что им в VIP-тюрьму не пробраться, – рассудил Люцифер. – Да и кто на такое пойдет? Мои подручные все в плену. Кроме того, порог камеры охраняется *субстанцией*, ни одно существо из Ада не ступит внутрь узилища – током треснет. Есть вероятность, что кто-то из ангелов затеял свою игру. Как нас переместили сюда – не суть важно. А вот во втором вопросе ты попал в точку – ДЛЯ ЧЕГО? Обстановка и верно похожа на «Пилу», тут базару нет... часть эдак двадцать шестая, или сколько там уже вышло? Зброшенное, нежилое здание. И я не могу въехать – почему нас до сих пор не нашли? У *этого* типчика с креста, – Дьявол слегка скривился, – имеются отличные способности к ясновидению. Неужели похищение – с его санкции? В Небесной Канцелярии хватает интриганов, тянущих одеяло на себя... Оно и понятно: если среди ангелов целых девять ступеней карьеры³, обязательно найдутся желающие смухлевать – ради серебряных запонок на тунике, от дельного кабинета и личной массажистки для изнанки крыльев.

– Но почему с вами оказался я?! – не мог взять в толк пиар-директор.

– Пиар – мое главное изобретение после инцеста, – объяснил Дьявол. – Тут человек автоматически продает душу, даже договора заключать не надо. Почитай историю – творцов имиджа зла всегда отдадут под суд. Юлиуса Штрайхера, главного редактора газеты Гитлера «Фелькишер беобахтер», вздернули в Нюрнберге, а пресс-секретарю «Талибана» Маулви Омару дали десять лет. Тебя тоже бросят в озеро огненное, и тут без вариантов.

³ «Третий лик» (низшая иерархия ангелов небесных) – это ангелы, архангелы и архонты. «Второй лик» – силы, власти и господства. «Первый лик» (высшая иерархия) – престолы, херувимы и серафимы.

Пиар-директор зябко поежился. Заключение в пахнущей хлоркой, темной комнате из кафеля с унитазами уже не виделось ему столь чудовищным.

– Хорошо, босс, – сник пиарщик. – Значит, нам остается только ждать.

В помещении прозвучал резкий скрежет, и под потолком зажглись лампы, одна за другой. Пиар-директор, щурясь от нестерпимо яркого света, заслонил рукой глаза. Зеркало над умывальниками плавно уехало вверх. Под ним скрывался компьютерный монитор.

– Надо же! – усмехнулся Дьявол. – Все интереснее и интереснее.

Монитор исказило помехами. Появились черно-белые полосы, раздалось странное жужжание, что-то пару раз шелкнуло. На экране возникло непонятное существо – в черной рубашке с надписью *The End*⁴. Его лицо скрывала плотная маска, сделанная из головы дикого кабана.

– Все-таки, босс, это «Пила», – заключил пиар-директор. – Среди ангелов тоже есть психи. Знаете, что он скажет? «Я хочу поиграть в игру».

Маска издала звук: его можно было принять и за смех, и за хрюканье.

– Ничуть, – глухо произнесла Свинья. – По-моему, ты не угадал.

⁴ Конец (англ).

Глава II

Субстанция (Небесная Канцелярия, кабинет Ноя)

Край горлышка графина звякнул о стакан – нутро хрусталя пролило сладкую и липкую жидкость, сделанную из пыльцы крыльев бабочек. Утренний напиток ангелов мало напоминал по составу кофе, но служил тому же самому – прибавлял бодрости и был призван убирать сонливость. Голова Иезекииля трещала так, словно на празднике Рождества он перебрал виноградного сока из садов Палестины, кончики перьев дрожали, под глазами образовались мешки. Вместо положенного благоухания от него несло паутиной. Чувствовалось, он так и не проснулся окончательно.

– Еще чуть-чуть? – заботливо спросил ангела Ной.

– Нет, – выдавил из себя страж. – Благодарю, преподобный отец.

– Вот и славненько! – В глазах патриарха метнулись искорки счастья. – Ну, хорошо, пока ты свободен. Пожалуйста, сдай свой меч архонтам на выходе и жди: мы тут с апостолом побеседуем. Только слишком далеко не уходи. – Дождавшись, пока дверь закроется, Ной перевел взгляд на апостола Иоанна. Седобородый патриарх относился к нему с легким покровительством (мальчишка еще – пушок на щеках), однако не забывал: все же Апокалипсис на Земле вершится именно по сценарию Богослова.

– Чаю? – Голос праведного Ноя теперь напоминал похоронный колокол.

– Зеленого, – расслабленно уточнил апостол. – Неужели забыл?

Чайник на небесных молниях почти мгновенно вскипятил воду.

– Что будем делать? – буднично спросил Богослов.

– Не в курсе, – признался Ной, пряча глаза. – Ты у Господа был?

– Да, сразу как ты мне позвонил, – ответил Иоанн с некоторой заминкой.

– И как Он выглядит? – поставил перед ним пиалу Ной.

– Неважно, – буркнул Иоанн. – Круги под глазами, цвет лица землистый, сонливость одолевает, на головную боль жалуется. Донорство Его до ручки доведет. Нет, сдать кровь для операций против демонов – святое дело, да и требуется там по граммулке. Одна капля, и взвод адских существ повержен. Но тут-то – извини меня! Сначала два литра полноценной крови Христовой, чтобы оцепить по периметру весь лагерь в Бутово с захваченными при Армагеддоне бесами – а их там ужас сколько. Одних только инкубов⁵ оградить, дабы те на женщин не бросались (они иначе не могут) и не разбежались мужиков «доить», – пришлось сделать отдельный вольер. Потом – на камеру Зверя. Потом – для Антихриста. И наконец, малая толика – Дьяволу. Результат потрясает. Ты только на Него глянешь, сразу понятно – целое ведро из жил выкачали. Слабость такая, что даже, храни Он Сам Себя, небесную печать к документам и то приложить не может.

Вздыхнув, Иоанн коснулся губами расписной узбекской пиалы.

– Сочувствую! – всплеснул руками Ной. – Однако кроме как *субстанцией*, то бишь кровью Христовой, демонов не остановишь. Часто обновляем *субстанцию*, это да. Но что подделаешь? Зато она – стопроцентная гарантия, что бесы не пройдут: прибьет их электричеством, подлых.

– Уже не стопроцентная! – отрезал Иоанн. – Я, честно говоря, не могу осознать, КАК это произошло. Ты сам-то понимаешь, что теперь будет?

⁵ Трактат «Молот ведьм» утверждает, что инкубы вконец сексуально озабочены и стараются прежде всего соблазнить монахинь. Они уродливы (имеют вид козла), но вселяются в любых мужчин, даже покойников. Инкубы бесплодны, поэтому собирают мужское семя, чтобы оплодотворять женщин. Зачем им это – демоны не объясняют.

Заслуженный строитель ковчега, праведник Ной был прекрасно осведомлен и основательно искушен в райских интригах – недаром он возглавлял канцелярию Господа уже пять тысяч лет подряд. Руководил Ной, что называется, «железным крылом», жестко и авторитарно – среди созданий небесных его за глаза именовали «Борман». Как опытный чиновник, он не понес плохую новость Богу, а отправил к нему в кабинет Иоанна (если, конечно, кабинетом можно назвать лазерную комнату для совещаний – с телевизором и облаками, Божьим повелением трансформирующимися в диваны), – учитывая их добрые отношения, апостол должен был смягчить гнев Господень. Войдя через отверстие в небе дверь, Иоанн пробыл в чертогах Иисуса с полчаса, а вернувшись, увливал от разглашения итогов беседы. И этот странный факт, разумеется, беспокоил Ноя.

– Понимаю, – побледнел праведник. – Сатану, Зверя и Антихриста, согласно твоему «Откровению», судят на Страшном Суде самыми первыми. И если их не окажется на скамье подсудимых, то весь Суд, а тем паче и Апокалипсис со всеми знаменами, **автоматически считается недействительным.**

Апостол кивнул. Обычно добрый и робкий, он теперь напоминал Ною строгого следователя на допросе в гестапо. Разряды из небесных молний периодически трещали у него в ресницах, выдавая крайне нервное раздражение.

– Ты уверен, что ангел Иезекиль сказал тебе всю правду?

– Как Бог свят, – залпом, словно водку, выпил горячий чай Ной. – Я ему и так, и эдак... сын мой, говорю, Господь милостив, а добровольное признание облегчает вину. Поедешь представителем в Антарктиду на пару тысяч лет. А чего, и там ангелы живут. Скажи честно: кто помог Дьяволу сбежать? Сам понимаешь, от Господа нашего ничего не скроется, ему же все ведомо. И что делать тогда с тобой? Зачисление в падшие ангелы – это как волчий билет, милый. Ведь сразу на скамью Страшного Суда автоматом попадешь. Он крылом крестится, мычит в стиле «упал-очнулся, Дьявола нет». И действительно, как тот мог сбежать? Там же сама *субстанция* на пороге!

Иоанн прикусил губу. За полчаса пребывания в чертогах Иисуса он едва не поседел от той новости, что каменной глыбой обрушилась на его хрупкие плечи. Подумать только, и все это, как по заказу, – перед прямой линией Господней по ТВ! Надо не допустить утечки информации на Землю, иначе грешники такие вопросы зададут... И главное, почему пропал именно Дьявол, а не Антихрист или Зверь? Им-то, наверное, организовать побег проще, а результат все равно один. И КАКОЙ результат... Иоанн закрыл лицо руками.

– Не нервничай. – Ной оперативно подвинул ему вторую пиалу с чаем. – Мне тоже неприятно, что мы зачастую допускаем такие косяки перед Господом. Надо же, второй раз подряд неизвестные пытаются внести свою правку в Апокалипсис. Но они, брат, просчитались. Я повторю – от ока Господнего на Земле не укроется никто, а тем паче – такой мощный объект, как Сатана. Там уже небось запах серы на весь район. Знаешь, напрасно мы здесь треплемся. Скажи, где Дьявол, – пора вертолет ангелов-стражей на захват высылать.

Иоанн посмотрел на Ноя лучистым взглядом. Патриарх терпеливо ждал, затаив дыхание: он держал руку на кнопке рации, той, что связывала напрямую с командиром отряда ангелов возмездия – спецназом Рая. Апостол не отводил глаз, но продолжал молчать. Время тянулось медленно – ровно до того момента, чтобы Ной начал беспокоиться. Точнее, он успел подумать – хорошо бы беспокоиться, как...

– Он не видит его, – произнес Иоанн ледяным шепотом.

Ной не поверил своим ушам – слова упали в них как снежная лавина. Патриарх был настолько поражен новостью, что не смог даже переспросить – правильно ли он понял услышанное. Расписные пиалы завертелись, сливаясь в карусель.

– Да, не видит, – подтвердил Иоанн с растерянной улыбкой. – Ему представляется желто-красный сгусток... и все. Дьявол в Москве, но точное местонахождение – полная

загадка. Запах серы – и тот Он не улавливает... словно святое ясновидение блокируют силовым полем. Представляешь? Про око Господа (*вздых*) – отличный слоган. Верно, Он способен разглядеть и бабочку в гуще джунглей Амазонии... но тут не видит НИЧЕГО.

Ной похолодел. Проблема оказалась серьезнее, нежели он представлял. Патриарх не знал, что и сказать. Иоанн, подперев щеку рукой, тоже умолк: всем своим видом говоря о том, что и апостолы имеют право на депрессию.

– Э... – разрушил тишину Ной. – Но как же нам решить проблему?

– Загадка, – растерянно пожал плечами Иоанн. – И тем не менее Господь не выглядит расстроенным. Он сказал – было бы странно, если б Дьявол не попытался сбежать. Ты бы, например, на его месте добровольно в озеро с серой пошел?

– Господь прикажет, я и в нефть окунусь, – вывернулся Ной.

– Все окунемся, – согласился Иоанн. – Кто ж Его послушается? Но факт – Он был готов к сюрпризу, что в последний момент Сатана что-нибудь эдакое выкинет, а потому и не слишком удивлен. Ладно, если уж Он не видит – мы воспримем это как данность. Однако, думаю, не стоит сидеть сложа руки.

Пиалы на столе жалобно зазвенели.

– Конечно! – Ной вскочил, опрокинув табурет. – Давай, брат, притащим сейчас обратно этого ангела? Устроим перекрестный допрос... Может, детектор лжи установить? Мне Хальмгар подарил – взял на память, когда они всей командой директора ЦРУ из Лэнгли на Страшный Суд перевозили.

Иоанн щелкнул пальцами. **Хальмгар**... Один из семи элитных ангелов, державший в руках чашу Апокалипсиса, «номер три»... тот самый, что превратил реки в кровь... Он всегда знал, кому в Раю поручить то или иное сложное задание: так, чтобы оно было выполнено. Офицер Службы поручений Господних: в прошлый раз Бог-отец через Хальмгара послал приказ – ангелу бездны Аваддону направиться в Москву, дабы придать операции «Апокалипсис-лайт» нужное направление. Там не обошлось без минусов, однако в целом – Аваддон справился... Да, разнес пол-Москвы, но на что еще способен слуга Рая, у которого единокровный брат – демон? Сейчас это же качество, напротив, жирный плюс. Ангел бездны чует бесов за версту, а если пристегнуть к нему и брата Агареса (им тогда вынужденно пришлось стать союзниками)... Да, пара доказала свою эффективность, поставив на уши весь город. Неизвестно как, но это точно: они найдут кого угодно, включая и Сатану. Что ж, решение не вполне стандартное, но выбирать не приходится. Власть Ноя, как начальника канцелярии Господней, простирается и на такое. Ангелу дадут строгий приказ, но чем же соблазнить беса?... Легко! Нужно поставить печать с карамельным благоуханием, и тогда...

Апостол посмотрел на Ноя, и на его лице заиграла светлая улыбка.

– Звони Хальмгару, пусть зайдет немедленно.

Ной поспешно нажал кнопку рации, но его душу разрывали сомнения.

Отступление № 1 – Урагант/Иуда/Целкало

Ведущий (высокий и худой брюнет) скептически обозревал студию в «Останкино». Собственно, в этом помещении и раньше проводилась линия с первым лицом государства, после, правда, сделавшимся вторым, но все равно оставшимся первым. Рабочие из древних египтян носились туда-сюда, вешая иконы, разнося упаковки ладана и разливая в декоративные чаши святую воду. Электрик-старовер, на чью одежду попадали брызги, проверял микрофоны, не смея чертыхнуться. Подойдя к иконе Сергия Ангельского, ведущий некорректно дернул ее, проверяя на прочность. Икона устояла. Вчера ему удалось лично увидеть Ангельского – старец давал автограф-сессию в магазине «Молодая гвардия», представляя свой бестселлер «Как стать святым за 14 дней».

Брюнет с брезгливой гримасой еще раз оглядел весь антураж.

– Ты не находишь: как-то благости маловато? – спросил он коллегу. Тот являлся ему полной противоположностью: мужичок маленького роста, но весьма приличной упитанности. – Нам ангелы обоим потом не вставят?

– Почему? – удивился Целкало. – По-моему, полный порядок. Небесная Канцелярия загодя прислала инструкцию – пятнадцать штук икон на каждой стене, рушники западно-украинские, распятие из Иерусалима в натуральную величину, тридцать три чаши со святой водой. Все на месте.

Урагант обмакнул палец в чашу, попробовав воду на вкус.

– Хлоркой отдает, – поморщился он. – Надо было в «Святом источнике» заказывать. Тем более бюджет вообще неограничен – ты можешь себе такое представить? Как бы мы раньше его попилили – загляденье просто.

Египтяне, пыхтя, втащили в комнату большое распятие.

– Да не говори! – огорчился Целкало. – Кто вообще предполагал, что Бог есть? Бабло есть, вот в этом я не сомневался. А тут гадай, особенно после космических полетов: неужели в облаках целая канцелярия, которая управляет жизнью на Земле? Фантастично. Я-то думал, съел яйцо на Пасху, и никаких проблем. Жили, устраивались как могли, дачи-виллы покупали. А теперь чего? Газеты полны обьяв – «желающим взять на себя мои грехи отдам взамен квартиру на Кутузовском, с евроремонтом».

– Просто мечта, – перешел на шепот Урагант. – Но неужели так можно?

– Старик, я сам на сто процентов не знаю, – также снизил голос Целкало. – Но вроде в окружении Иисуса имеется человек, проверенный Библией. Устраивает такие дела в лучшем виде. Кстати, он с минуты на минуту сюда подойдет, я вас обязательно познакомлю. Всея экономикой Рая ведает.

...Архангелы у дверей в студию расступились, мрачно салютуя мечами, – порог переступил Иуда Искариот, симпатичный молодой человек, одетый в форменную тунику Страшного Суда: из голубой ткани, с оранжевым кружком на груди, символизирующим огненное озеро. Приблизившись к распятию, он, отбросив со лба длинные волосы, поцеловал Иисуса в колено. Архангелы, с детства ученые про природу этого поцелуя, дружно отвернулись. Перекрестившись, Иуда быстро окинул взглядом студию.

– Почему за креслом Иисуса плакат «Актимеля»? – грозно спросил он.

– Это генеральный спонсор, – нашелся Урагант. – Сыну Божьему надо ж что-то пить на прямой линии? Вот «Актимель» и поставил ящик абсолютно бесплатно, чтобы Иисус наш дорогой сохранял бодрость и активность.

– Иисус может щелчком пальцев уличную лужу в бочку коньяка превратить, а ты тут со своим йогуртом убогим, – скривился Иуда. – И вообще-то Господь сам всему живому генеральный спонсор. Ты разве про это не слышал?

– Мне рассказывали, как он пятью хлебами пять тысяч человек спонсировал, – почесал затылок Урагант. – При нынешних законах ему бы досталось за нелегальное копирование – фактически первый торрент-трекер. Но... – Склонившись к уху Иуды, он что-то сочно шепнул.

– Вау! – поднял брови Искарriot. – Надеюсь, откат достойный?

Выслушав очередную порцию шепота, апостол сделал скорбное, как на иконе, лицо.

– Передай им – 30 процентов, – отрезал он. – Или разговаривать не о чем. Они хоть понимают размер аудитории у этого шоу? Если не согласны – свяжусь с «пепси». И еще, бумажками я не беру. Только серебром.

Урагант отошел позвонить.

Целкало умильно взглянул на Искарriotа и зачем-то смахнул пылинку с его туники – как любовница у олигарха.

– Чьи звонки ожидаются? – спросил Иуда, глотнув святой воды.

– О, народу полно! – возрадовался Целкало. – Казанова, парочка патриархов, Джордж Буш, – кстати, он настаивает, что и раньше с Иисусом запросто беседовал... Пиночет, Сталин, глава мексиканской хунты начала XX века Порфирио Диас, певец Паваротти... А вот еще... сам первосвященник Синедриона Каиафа... Думаю, с ним Христу будет интересно поболтать. Он уже шесть раз звонил, сорок вопросов оставил... в том числе про тридцать сребреников, которые вам заплатил... хочет сказать, что...

Искарriotа передернуло – как девушку, взявшую в руки жабу.

– Нет уж, дорогой мой, – торопливо произнес он, – мне эта тема и этот типчик не по душе. Снимет трубку, наклеветает с три короба... Мы с Иисусом уже помирились, и незачем старое поминать. Пошел этот Каиафа в жопу, да благословят его святые угодники. Позвонит если на линию, не соединяйте.

– Это будет не так уж и легко, Иуда Симонович⁶, – растерялся Целкало. – У нас ведь и слоган прямой линии: «Хоть со дна Игуассу⁷ дозвонишься ты Христу!» Получается, злодейского Пиночета в эфир пустим, а Каиафу нет?..

Иуда, поставив на стол стакан, жестко прервал поток словоизлияний:

– Кто здесь распорядитель прямой линии – ты или я? Так ломаешься: можно подумать, в приюте для сирот работал, а не на телевидении. У вас столько бесов по углам – все «Останкино» заново святить пришлось, особенно долбаный «Малахов плюс». Телевизионщики не в курсе, как заблокировать на прямой линии неудобные вопросы вышестоящему лицу? Да вас в Москве десять лет только тому и учили. Или, может быть, ты желаешь, чтоб мы Лолиту с жалобами на тебя пустили в эфир? Она Иисуса в момент загрузит.

Целкало побледнел: у него разом отпало желание задавать вопросы.

Провисла неловкая пауза, ее заполнило возвращение Ураганта.

– «Актимель» согласен на тридцать процентов, – сообщил он Иуде, держа в уме, что договорился о половине. – А не может ли Иисус глотнуть йогурт в эфире и сказать со счастливым видом, что у него иммунитет резко улучшился? А я тогда на заднем фоне пробегу – в чудном костюмчике Бэтмена-карлика...

– Странно, что ты Ииусу не предложил так вот пробежать, – холодно заметил Иуда. – У работников ТВ мозги при чувстве бабла атрофируются. Хватит твоему «Актимелю» и плаката со слоганом. Другие рекламщики выражали интерес к прямой линии? Ролики мы тоже планируем в беседу вставлять – куда ж в XXI веке от этого денешься? – но их положено одобрить Совету Серафимов. Конечно, сюжет, где Христос постился сорок дней в пустыне, питаюсь только шоколадом «Альпенгольд», не прокатит, но эпизод с превращением им воды

⁶ В Евангелии Иуда Искарriot именуется «сыном Симона».

⁷ Водопад на границе между Бразилией и Аргентиной.

в вино, напоминающее вкус определенной марки, – это вполне. Я вовсе не против, если мы рассмотрим все варианты спонсорства во славу Божию.

Урагант вежливо поклонился.

Иуда вновь отошел к распятию: вскинув обе руки, он изображал камеру, прикидывая, как крест ложится в кадр.

– Чувак-то – настоящий профессионал, – с уважением сказал Урагант Целкало. – Хоть он и подложил мне свинью с «Актимелем», но на телевидении ему самое место. Как с таким менеджерским талантом и умением косить бабло он пролетел в Палестине мимо кассы? Лично я бы Христа за такую мелочь не сдал.

Студию сотряс грохот – столкнулись два египтянина с подсвечниками.

– Мне это тоже не очень понятно, – задумчиво произнес Целкало. – Но Искарriot, вообще-то, противоречивая фигура, и у него с самого рождения жизнь не задалась. Появился на свет парень первого апреля, врагу не пожелаешь. Прикинь, приходят к твоему папе, говорят – «у вас мальчик родился», а он ржет, не верит. Не исключаю, что имел место и вопрос конкуренции с Иисусом. Если верить Иоанну Златоусту, Иуда тоже воскрешал мертвых, исцелял больных и изгонял бесов. В какой-то момент, вероятно, он решил: стану-ка я сам менеджером апостолов, а не Христос. Ну и не рассчитал сил. Такое с каждым может случиться: подсидел начальника, а тот взял да и воскрес.

– Факт, – хлопнул его по плечу Урагант. – Где интриги, там и подставы.

...Стоя неподалеку, Иуда читал на айфоне sms с предложением от сотовой компании – сценарий благочестивого ролика «Мобильные христиане».

Глава III

Ресторан «Вельзевул» (особая территория в Южном Бутове)

Человек с угольно-черной кожей, одетый в хитон цвета металл, равнодушно шагал вдоль ограды с колючей проволокой, от шипов которой отскакивали электрические искры. На его лице, не закрепленная ничем, держалась тонкая маска из серебра – «глухая», без прорезей для рта и глаз. По прихоти судьбы Бутово почти не пострадало от метеоритных дождей и землетрясений в Москве: минимум разломов с лавой, а вулканических кратеров – по пальцам руки пересчитать. Наверное, на Небесах сочли, что этот район и без того достаточно похож на Ад. Сразу после Армагеддона ангелы Господни обнесли серебряной проволокой огромную территорию с шестнадцатизэтажками, включая магазины, остановки автобусов и станции метро. Квартир в домах, разумеется, на всех не хватало – демоны в Бутове нашли приют на улицах, вырыв землянки и поставив палатки на мостовой. Хорошо жилось только *карниванам* – подземным демонам бесстыдства, привыкшим обитать в шахтах: они расселили свои отряды под канализацией. Внутри земляных ям, подобно муравьям в муравейнике, копошились легионы бесов – сотни тысяч особей, а то и больше. Выглядели они повсякому: в обличье людей и со свиным рылом, юные девушки с бледно-желтыми лицами и жуткие монстры, чьи загривки поросли волчьей шерстью.

Над Бутовым стоял невыносимый смрад – от демонов пахло серой, смолой, прокисшим табаком и перегаром от спирта и одеколona.

Аваддон, однако, не испытывал жалости, видя, в каких условиях содержатся пленные. Падшие и не должны жить в пятизвездочной гостинице на берегу моря – они сделали свой выбор, когда примкнули к Сатане и потерпели сокрушительное поражение при Армагеддоне.

Он перевел взгляд выше – подставляя крылья ветру, на вышках поворачивались ангелы-стражи. У центрального входа № 1 в ЛОРАС («Лагерь особого режима для адских созданий») дежурил лично благословенный апостолом Андреем БТР – на башне скучал толстый архангел, положив ладонь на рукоять пулемета, заряженного серебряной пылью. Часовой, едва глянув на маску, вытянулся. Аваддон приветственно махнул ему черной рукой. Распечатав конверт, предъявил бумагу с запахом карамели. Глаза часового полезли на лоб – ангел-страж четко хрустнул крыльями, отдавая честь.

– Мне нужен заключенный номер шесть тысяч двести семьдесят шесть, – объявил Аваддон. – Освобождение подписано праведным Ноем и апостолом Иоанном. Под мою личную ответственность. Срочно оповестите ваше начальство.

– Слава Иисусу! – бодро воскликнул ангел-страж.

Повернувшись, он заглянул в пристройку к КПП – небольшую, спешно возведенную часовенку небесно-голубого цвета, с золотым крестом наверху. Оттуда вышел жующий прошивку херувим – в синем хитоне, с красной нашивкой на рукаве «За победу в Армагеддоне». Сколько Аваддон себя помнил, херувимам на Небесах приходилось несладко – особенно после того, как ангелы из России объяснили всем прочим небесным созданиям значение слова «хер».

– Святости желаю! – отсалютовал херувим крестным знаменем, возвращая карамельную бумагу. – Скажите, вам требуется сопровождение? Учтите, у нас тут опасно... Да, я вижу, вы при полном боевом параде, но этих тварей здесь слишком много. Маска из серебра и даже крест их не остановят. Внутри – настоящее Сомали, они построили себе в Бутове государство в государстве, в лагерь перебежала масса грешников из людей. Процветают нарко-

тики, азартные игры и даже, спаси меня Господь, проституция. Наши туда въезжают только на пожарной машине, оборудованной шлангами с распылением святой воды. Так что скажете? Я вызываю патруль?

– Не надо, – усмехнулся Аваддон. – Я обладаю иными средствами защиты.

– Что ж, возможно, вас они и не тронут, – кивнул херувим. – Простите, но я слышал, что тот самый заключенный, за которым вы пришли, Агарес...

– Да-да-да, – невежливо прервал его ангел бездны. – Он мой сводный брат. Так вышло, что наша мать, королева древнего племени, зачала двух близнецов: одного – от озерного ангела, а другого – от демона, овладевшего ею во сне. Меня так часто об этом спрашивают, что я уже устал отвечать...

Херувим отсалютовал мечом, с треском сложив за спиной оба крыла.

– Благослови вас Господь! – с постным лицом заявил он – и сейчас же, развернувшись, рывкнул в сторону часовенки: – Открывайте ворота!

Архангел на броневике встрепенулся. Сонное выражение в его глазах сменилось тревогой – дунув на пальцы, он поставил пулемет на боевой взвод. С десятков бесов, копошившихся в «безопасной зоне», в двух шагах от КПП, подняли от земли залитые кровью морды – они отмечали день рождения некоего *карро*⁸, поедая суши из бродячей собаки.

Ворота медленно разъехались, шипя электричеством, – Аваддон зашел внутрь зоны. Демоны, облизнувшись, с удивлением воззрились на ангела бездны, но через минуту вернулись к суши, решив, что это какая-то райская провокация.

Аваддон сверился с адресом в мобильном телефоне и уверенно свернул к табличке с указателем «Синельниковская улица»: вдоль тротуара высились тополя с одинаково пожухлой, засохшей листвой. Запах лежалой серы скручивал ноздри – ангел испытал серьезное сожаление, что не взял с собой респиратор.

Идти было недалеко, совсем рядом, встречные бесы лишь поглядывали на него издаля, и Аваддон надеялся добраться до места без приключений. Как выяснилось примерно через пять минут, эти мысли были преждевременны.

– Что, начальничек, заблудился? А, голубь ты наш сизокрылый?

За углом шестнадцатизатяжки его поджидало штук двадцать бесов самого низкого пошиба – мелочь вроде *оливиев*⁹, которых в Раю презрительно именовали «оливье». Слуги тьмы теснились за спиной довольно крупного существа – *элле*. Особый демон, из тех, что управляют человеческой алчностью, – в тренировочных штанах, голый по пояс, на волосатой груди татуировка рогатого кумира с надписью полукругом: **Ave Satanas**.

– Дорогу подсказать? – продолжал изгаляться *элле*. – Не стесняйся, ангелок, чай, мы не чужие. – Демоны, как по команде, гнусно и мелко захихикали. Почесав грудь, *элле* вытащил из-за пояса треников заточку, сделанную из банальной отвертки. – Обидно, ритуального кинжала тьмы нет, – хрюкнул он с явной горечью. – Правда, ангела теперь не убьешь, но крылышки, сука, мы тебе подрежем изрядно. А у вас, фраеров, это считается все равно что кастрация.

«Пребывание на Земле пагубно влияет на демонов, – с горечью подумал Аваддон. – Небось раньше в Аду тихо-мирно сидел, в пресс-службе бумажки перекладывавал. А тут успел нахвататься блатного жаргона – прямо пахан».

Резким движением ангел бездны сорвал с шеи амулет – крышка откинулась после нажатия ногтя большого пальца. *Элле* в ужасе попятился, но было поздно – его *накрыло*.

⁸ Демоны «второго лика», внушающие «жестокосердие».

⁹ Низшие демоны, внушают «безжалостность к бедным». Думается, ими в наше время одержимо большинство современных политиков.

Упав на колени, он начал извергать из себя все съеденное – воробьев, мух и хлебобулочные изделия вперемешку с желчью.

Приблизившись, Аваддон ударил его ногой по морде – больше для психологического эффекта, стараясь не повредить сандалию: кровь демонов содержала кислоту.

– *Субстанция* Христова, – скучно сообщил ангелон, и группу демонов при упоминании имени Божьего шибануло электрическим разрядом. – Этого вам хватит? Понтов в стиле Ксении Собчак на «Розыгрыше» уже не предвидится?

Элле отполз в сторону, вытирая разбитую морду. Низшие демоны, оценив сокрушение вожака, дальновидно подались назад – к подъездам.

– Чтоб тебе, сука, крестом подавиться, – глотая кровь, прошипел *элле*.

Аваддон спокойно пошел дальше, не оборачиваясь, – он знал, что никто из бесов не рискнет прыгнуть к нему на спину. Столь ценным продуктом, как кровь Иисуса, экипировались только ангелы возмездия: одной капли ее вполне хватит, чтобы выжечь все Бутово к Божьей матери. Ангел смотрел по сторонам, и бутовские пейзажи его не радовали. Унылые ряды панельных домов, между ними – уличные палатки с серой, живыми кошками и собаками для жертвоприношений, сработанные кустарями резные алтари Сатаны, ну и, конечно, банки со спиртом, который просачивается сюда «с воли». Валюта в этой резервации стандартна – только золото, бумажки у чертей никогда не были в чести.

Из палаток доносится громкая разухабистая музыка, – разумеется, блатняк:

Нинка, как картинка, с ангелом гребет,
Карро, дай мне финку – я пойду вперед...

Через улицу – даже парикмахерская «Два черта», где полируют копыта и завивают кисточки на хвостах.

Аваддон удивленно покрутил головой. Мда. Но может, это и правильная политика – не думать о завтрашнем дне, если все наперед известно. Бесы отчаянно прожигают жизнь, как будто и нет никакого Страшного Суда и демонам не булькать в озере огненном. Ух ты, даже кинотеатр есть! Работает! В числе показов – «Ребенок Розмари», «Адвокат Дьявола», ну и порнуха, само собой. Щит с рекламой фильма ужасов – их снимали пиарщики Ада, взяв за основу детские сказки.

«ЕЕ ПРОГНАЛИ В ТЕМНЫЙ ЛЕС – И ТАМ ОНА ВСТРЕТИЛА ПОДЗЕМНЫХ ЧУДОВИЩ.

ОТРЯД НИЗКОРОСЛЫХ МОНСТРОВ – И БЕЛОЕ МУРЛО.

МАЧЕХА-КИЛЛЕР – ШЛЕТ ПОСЫЛКУ СО СМЕРТЬЮ.

ДЕВОЧКА-ЗОМБИ – ВСТАЕТ ИЗ ГРОБА ОТ ПОЦЕЛУЯ.

ПРИНЦ-НЕКРОФИЛ – ЛЕЗЕТ К НЕЙ НА ЛОЖЕ...

ТОЛЬКО В КИНО: «БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ!»

Ага, вот и нужный дом. Вывеска ресторана «Вельзевул» под растяжкой с социальной рекламой: довольный черт в кружащихся перьях над растерзанным трупом херувима и надпись: «Убил ангела – набил подушку». Да уж, плакатами всю Москву заклеили накануне Армагеддона типа «Переходи на сторону зла – у нас есть печенье». Что и говорить, Дьявол провел шикарную пиар-кампанию: ему удалось вбить в головы своих фанатов – он побеждает в сражении с добром. И теперь эти ребята наверняка сильно разочарованы. Две тощие девушки в характерно коротких юбках, с модной в Аду черной помадой на губах, дежурят у «Вельзевула» в ожидании клиентов. Они обшарили Аваддона пустыми взглядами наркоманок и не тронулись с места. Благодаря пиару Сатаны все уже в курсе: если ангелы и трахаются с земными женщинами, то только по любви, а ее, как общеизвестно, русские придумали, чтобы денег не платить¹⁰.

Аляповатая вывеска ресторана изображала радостное существо с рогами (скорее напоминавшее оленя на кокаине, чем Сатану) и бокалом пива, прижатым к телу копытом.

Толкнув дверь, Аваддон вошел внутрь. В зале было так накурено, хоть топор вешай. Ангел оценил популярность заведения – все забито посетителями, ни одного свободного столика. Официантки с обнаженной грудью с трудом протискиваются между стульями, разнося кружки пива.

Широкоплечий мужчина лет тридцати, с белыми ниспадающими на плечи волосами, глазами красного цвета, в джинсах и неизменной футболке с логотипом группы Demonlord, сидел за круглым столом в центре зала. Одним своим видом он мог служить живой иллюстрацией самых ужасных человеческих пороков, носителям коих на Страшном Суде полагалось вечное плавание в озере огненном. Альбинос держал в руках карты – игра в покер была в разгаре. Гора черепов летучих мышей и столбики золотых червонцев рядом с левым локтем игрока показывали: тому везет, как алкашу, запертому на коньячном заводе.

¹⁰ В начале 6 главы Книги Бытия описывается, что «ангелы вступали в брак с дочерьми человеческими» и имели с ними детей (Быт. 6: 1–4). Это все, что осталось от большого материала, изъятого из Библии в IV в. (так называемая Книга Еноха). Позднее ангелы стали считаться «бесплотными существами» – хотя, как мы видим, это сомнительно.

Вокруг стола на табуретках расселись мрачные молодые люди – квадратные подбородки и маленькие рожки на лбу, скорее похожие на шишки. Аваддон сразу определил, что это *соннелоны* – демоны самого высшего, *первого лика* Ада, по сути, топ-менеджеры Преисподней.

Завидев ангела в маске, посетители «Вельзевула» замерли, превратившись в зал восковых фигур. Стало слышно, как у одной из официанток пиво из кружки течет по голой груди – прямо на каменный пол. Визит в это заведение представителя Рая был сравним по эффекту с появлением трехлетней девочки с бантиками и воздушным шариком в руке в разгар жесткой групповухи.

Внешность Аваддона вследствие Апокалипсиса была хорошо известна среди падших созданий, а уж его способность вызывать саранчу¹¹ – и подавно. Низшие демоны в глубине зала малодушно полезли под стол. *Соннелоны* пришли в себя, но старались не делать резких движений.

Только обладатель футболки Demonlord демонстрировал потрясающее спокойствие. Подтащив к себе стакан с «Грин лейбл», альбинос выпил его залпом. Сигара зашипела, утонув в остатках виски. Девушка-бесовка, сидевшая на коленях игрока, крепче обняла любовника за шею.

Явно рисуясь, демон швырнул карты на стол:

– Фул-хаус¹², господа. Надеюсь, никто не возражает?

Соннелоны не обернулись.

Продолжая игнорировать присутствие Аваддона, альбинос щелкнул ногтем по столбику золотых монет – тот со звоном рассыпался. Девушка открыла алый рот, обнажив острые клыки. Наконец, как бы делая одолжение, Агарес поднял голову и лениво посмотрел в центр зала – туда, где поблескивала серебром венецианская маска на черном лице.

Их взгляды пересеклись.

¹¹ Согласно Откровению Иоанна, ангел бездны Аваддон во время Апокалипсиса управлял саранчой «с женскими головами» и в броне: «...зубы у нее, как у львов, а шум от крыльев ее – как стук колесниц».

¹² Комбинация из пяти карт, означающая выигрыш в покере.

Глава IV

Концлагерь бесов (демон Агарес, набор мыслей в голове)

Я почувствовал присутствие дорогого братца задолго до того, как он ступил сандалией на порог «Вельзевула». Что ему здесь надо – спрашивать бесполезно. У Аваддона редкая способность – он ВСЕГДА появляется на моем пути не вовремя. Ангел едва миновал КПП концлагеря, а я уже сделал себе инъекцию серы в вену. К сожалению, творец этого мира специально сделал так, что демоны испытывают сильный дискомфорт в присутствии ангелов. Мне же достается вдвойне, ввиду того что в наших жилах течет одна кровь – только представьте, как меня колбасит при его приближении. Глушится двойной порцией серы, да и то не всегда. В концлагере в Бутове я нахожусь уже несколько лет и обжился, можно сказать, привык. В отдельных районах Москвы ничуть не хуже, чем в Аду. Если есть золото, то можно неплохо устроиться. Когда в битве при Армагеддоне эскадрильи ангелов прижали нас к облакам, я не собирался сдаваться в плен – лучше сдохнуть, чем жить за райской проволокой. Куда там, взяли тепленьким – облили из брандспойтов святой водой: не убивает, но ошарашивает, бьет, словно током, отнимает дыхание, полный паралич. Тогда я очень жалел, что не умер. Ежу бритому понятно, какая судьба ждет демонов, бесов и прочих нелицеприятных с точки зрения Рая существ – служба Сатане не предусматривает амнистии. Даже если ты ему один раз на тусовке пивка принес – уже виновен. Лично меня такое дело смешит: зачем Рай устраивает фарс со Страшным Судом? Там даже адвокатов не выделяют, защищай себя сам. Мне снисхождения не положено. При Армагеддоне я замочил пять херувимов, прежде чем мне, залитому с ног до головы святой водой, приставили к горлу серебряный меч. Явно не помилуют, даже если дорогой братец самолично будет умолять за мою душу на Страшном Суде.

А он, собственно говоря, и не будет. Этот идиот Аваддон даже не в состоянии уяснить, какой мешок проблем он доставил мне своим появлением.

В Раю всегда полагали, что Ад – полный бардак. Ничего подобного. В Аду работала настолько отлаженная авторитарная иерархия, что министры Третьего рейха, попав к нам, готовы были сдохнуть второй раз – от зависти. Решительно все замыкалось на Сатане. Даже простейшие искушения, такие как плотский грех, тщеславие или банальная алчность, и то требовали резолюцию в виде официального отпечатка копыта.

Но едва мы утратили лидера при Армагеддоне, как иерархия сразу рухнула: среди бесов наступило полное безвластие. Низшие демоны – из тех, кто всегда занимался ничтожными мелочами (вроде «осквернения» – тупо насрать в церкви), подняли бунт против аристократов. «Шестерки» тоже мечтали совращать девиц, носить черные бархатные плащи и пить столетний коньяк в кровати под балдахином. Увы, ребята, – даже загробный мир устроен так, что коньяка на всех демонов не хватает. Пришлось заново доказывать, на что ты способен, дабы отвоевать место под солнцем, а магических способностей после Армагеддона уже не было и бесы теперь ничем не отличались от обычных людей. Тем не менее высшие демоны, в числе которых и *соннелоны*, быстро поставили шнягу на место – хорошо съездить в морду уместно и без наличия магии, а сливки Ада всегда отдавали должное тренировкам по боксу и джиу-джитсу.

Однако прежнего единства уже не было. Бутово (или, в просторечии, «зона») раскололось на отдельные секторы, ведомые бесами-лидерами из *первого лика*, элиты Преисподней, – *веренами*, *грессилами* и *асмодеями*. Мне, как и в Аду, достался в управление Восточ-

ный район. И надо же, как мило: едва я, обретя нужный авторитет, наладил поставки с «воли» девочек, серы и золота, как хлоп – появляется мой братец.

Вам, наверное, трудно понять – а чего это я так расстроен? Представьте себе, что вы – лицо обычной ориентации, а ваш брат – такой «голубой», что голубее просто не бывает. Но никто не в курсе, это тайное горе вашей семьи. И вот в один прекрасный день брателло приходит в ваш офис на корпоратив в славном прикиде (кожаные фишки, прозрачная маечка, покрашенные губки), подходит к вам и вонзается в рот долгим, страстным поцелуем. Конкурс на лучший ответ – что после этого подумают ваши друзья? Прониклись? А тут еще хуже. Закоренелого демона посещает ангел – всамделишный, из Рая, и, стоит Бутову узнать, что он – мой родной брат, мне вовек не отмыться. Ну, как докажешь *соннелонам*, что ты не ссучился? Выход один – агрессивное поведение.

Охренел ты, Агарес, скажете вы, какая тебе, к свиньям, разница? Впереди Страшный Суд, сгоришь в озере огненном, как свечка на именинном торте.

Ан нет, не скажите. До Суда еще есть время, и судить демонов Ада будут по жребию – неизвестно еще, когда выпадет мой. *Соннелоны* выжидательно смотрят на меня. Я иду ва-банк. Негодующе хмыкаю, с презрением сплюнув на пол:

– Ты случайно дверью не ошибся, чмо крылатое?

Ресторанный зал сотрясает воистину сатанинский смех. Ржут все, включая тоненько хихикающих официанток. Реакции Аваддона из-под маски я не вижу, но обычно от таких вещей он не в восторге. Полезет в драку – тем лучше для меня. Надо попробовать оскорбить Святую Троицу, тогда уж он точно взбесится: ангелов вообще легко вывести из себя.

Демоны в «Вельзевуле» осмелели – растерянность испарилась, и низшие бесы выглядывают из-под стола с таким невинным видом, будто искали там упавшую вилку.

Бесовка, что вцепилась мне когтями в шею, едва увидев Аваддона, – теперь откровенно хохочет, откидываясь назад. Хорошая девочка – из *велилий*, демониц, кои подбивают женщин тратить все бабло на украшения и развивают в них болтливость. Да-да, и такие бесовки тоже у Дьявола на службе есть – а вы думали, мы в Аду серу зря кушаем? Захотела женщина новое колечко купить, и ей даже в голову не придет, что это демоница ее искушает. *Велилия* неплоха в постели: магией во время секса не блещет (да ее, повторюсь, сейчас и нет), но это и отлично – огонь при оргазме не выделяется, что избавляет от необходимости частой смены сгоревших простыней. Зовут ее Альмезия – как водится, скуластая, худенькая и брюнетка. Я не знаю почему, но среди демониц блондинок не бывает: даже есть по этому поводу особый адский циркуляр. Его выпустили после того, как один низший демон попытался захватить под контроль мозг теннисистки Анны Курниковой. И умер.

– Покажи ему, Агарес! – шепчет бесовка в адском возбуждении.

Ага, ему-то покажешь: амулет на груди полон крови Назаретянина. Аваддон лишь его откроет, и все посетители начнут по ресторану летать, а потом собирать с пола клыки. Ах, с каким удовольствием я бы съездил дорогому братцу прямо промеж крыльев! Эта мысль отразилась на вкусовых пупырышках моего языка: я автоматически, сам того не замечая, сладко облизываюсь.

Аваддон, стоя в центре зала, протягивает ко мне руку – я вижу на перстне печать Ноя. Стоящие рядом бесы отшатываются, поминая имя Сатаны.

Дело плохо. *Посланник*.

– Тебя вызывают! – с громовой интонацией сообщает Аваддон, и каменные плиты на полу идут трещинами. – Собирайся, демон. Я пришел за тобой.

Вот это новость! Спрашивать блеющим голосом: «А почему именно я, еще куча времени до конца Страшного Суда?» – моветон, тем паче если на тебя уставилось столько народу с рогами. Ладно, пусть меня первым бросят в озеро огненное – в какой-то мере это даже честь, признание заслуг. Значит, в глазах Рая зло, которое я сотворил, это не абы какое

вшивое зло качества китайских будильников – а настоящее, истекающее кровью соблазненных девственниц, пахнущее черепами из могил праведников, источающее тонкий запах коварного обмана. Однако я думал, что у меня еще есть время для отрыва в Бутове... Но если Рай отправляет к тебе *посланника*, специального сопровождающего на Страшный Суд, то... поздно глотать серу, когда рожки отвалились.

Альмезия, побледнев, слезает с моих колен. Я поднимаюсь, мужественно глядя ей в глаза, полные влаги. Ласково провожу рукой по ее щеке и чувствую, как мелко дрожит кожа бесовки. Ох, кисочка...

– Прощай, возлюбленная, – пафосно говорю я. – Вспоминай меня...

С ее ресницы падает крупная слеза. *Велиалия*, конечно, никакая не возлюбленная, и, признаться, мне абсолютно пофиг, станет ли она меня вспоминать или завалится этим же вечером в кровать к одному из *соннелонов*. Но так принято говорить, играя героя. Женщины это обожают.

Золотые монеты рассыпаются сквозь пальцы – они мне уже ни к чему.

Соннелоны, с грохотом отодвинув стулья, встают, склоняя головы, – отдают последнюю честь. На самом же деле, я думаю, большинство предвкушает, как они примут участие в дележке Восточного сектора Бутова – он остается бесхозным.

Вдруг голову иголкой колет смешная мысль. Ведь есть еще и огненные демоны, живущие в высших слоях атмосферы¹³, – по преданию, они скоро должны спуститься на Землю – к Страшному Суду. И как же этих ребят бросят в огненное озеро, если сам огонь – стихия их существования?

Посланникам сопротивляться нельзя. Да и какой смысл это делать? Ведь против амулета не выстоишь, даже руку не успею поднять на крылатую тварь.

Я обвожу взглядом зал кабака: идущий на смерть, но не побежденный.

– Ave Satanas! – Я выбрасываю вперед ладонь, символизируя пальцами рога.

– Ave Satanas! – в едином порыве мрачно отвечает ресторан, а Альмезия заходится в рыданиях.

Концентрация ненависти во взглядах бесов такова, что кажется, воздух колеблется прозрачными струями, как от огня.

Ангел не реагирует – он поворачивается на каблуках. Звон разбитого стекла – кто-то бросил в него кружку, но с хитрым умыслом – так, чтобы она не долетела.

Мы выходим за порог «Вельзевула». Идем мимо скучных проституток, за порог, в сторону тополиной аллеи. Я пытаюсь насладиться последними минутами своего земного бытия. Смотрю на тополя, ибо никогда их больше не увижу. Но почему-то в душе – никакого благоговения. Ну, деревья и деревья. С черной листвой, в белой краске. Не деревья, а хрень сплошная.

– Стой! – приказывает мне сзади Аваддон.

Я послушно останавливаюсь – в тени у ободранного подъезда.

– Что, кандалы будешь надевать? – с показным равнодушием спрашиваю я.

Из-под маски слышится издевательский смех.

– Испугался, братец? – веселится эта тварь. – Нет, я вовсе не *посланник*. Специально зашифровался – чтобы тебе, придурку, реноме в глазах прочих демонов не портить. Обвинят в сотрудничестве с ангелами, потом не отмоешься. Я вызвал тебя, чтобы поговорить. Разговор очень важный. Слушай новость – и, пожалуйста, без своих клоунских примочек. Начнешь добро стегать – дам в морду. Мы давно не виделись, но я не изменился.

¹³ Огненных демонов упоминал монах-философ из Византии Михаил Пселл (умер в 1078 г.). По его словам, такие демоны не спускаются с небес на Землю, поэтому их предназначение не вполне ясно. Твари сотрудничают с воздушными демонами, которые прозрачны, но могут быть видимы людям: эти бесы наносят вред, вызывая штормы и бури.

– Я просто обожаю методы становления добра, – усмехаюсь я, подавив смятение. – Так ты за этим меня из кабака вытащил? А мне так везло в карты!

Аваддон смотрит на меня, как бульдог на крысу, юмор сразу же замерзает в глотке. Убедившись, что я заткнулся, он начинает излагать. Излагает медленно, вдумчиво и подробно – я впитываю слова, словно губка, по телу ползут мурашки. Сатана исчез. И никто в Раю, кроме четырех посвященных лиц (два ангела-стража не в счет), – про это не знает. И (внимание!!!) Страшный Суд может быть отменен, потому что Назаретянин внезапно утратил мощь и не способен разглядеть местонахождение Дьявола. А главное во всем этом – Апокалипсис снова находится под угрозой.

Я слушаю и просто не верю своим ушам. Силы подземные, НЕУЖЕЛИ?!

Расхохотавшись, я сажусь прямо на асфальт. Маска наблюдает за мной. Мне становится так хорошо, что Аваддона рядом я пережил бы и без серы.

– Тебе нужна моя помощь? – давлюсь я смехом. – И с какого хера, как ты думаешь, я буду вам помогать? Ты даже не представляешь, как мне это на руку! Да, ход Апокалипсиса уже не повернуть вспять, ибо точное время для Страшного Суда в Библии не прописано – у вас есть уйма времени для поисков Сатаны. Но если распиаренная дата Суда перенесется хоть на неделю, пропажа Дьявола в клочки разнесет ваш имидж. Так зачем я буду этому мешать? Хоть сто раз дай мне в морду – мою радость это не перекроет... Ооооо!.. Как хорошо-то... ахахахаха... хахахаха...

Я сгибаюсь от смеха в три погибели. Маска не лезет драться, но моему поведению брателло тоже не удивлен. Вздохнув, он лезет в карман хитона.

Наверное, сейчас глушанет святой водой. Да и хрен с ним.

– Я знал, что ты так ответишь, – говорит Аваддон. – Поэтому попросил сделать для тебя одну вещь. Скажу честно, она далась нелегко: но я пояснил Ною, что иначе нам не заставить беса сотрудничать. Задумайся – тебе самому-то не любопытно? Дьявола похитили чужаки: ведь ни одно создание из Ада не перешагнет через Христову кровь (*при слове «Христова» меня немедленно бьет током*). Да, ты верно мыслишь – Страшный Суд уже не перенести. Он начнется в любом случае, рано или поздно. Однако теперь ты будешь лично заинтересован – чтобы он состоялся как можно раньше.

Он достает из кармана бумагу. Почти прозрачную: видимо, пергамент.

– Вот. Ознакомься. – Голос безразличен, как всегда. Братец это умеет.

Я берусь за пергамент – и морщусь: он жжет пальцы, словно огнем.

Вчитываюсь в голубые строчки... и у меня темнеет в глазах...

Глава V

Акцент Свиньи (комната с кафелем, где-то в центре Москвы)

Пиар-директор использовал любые ухищрения. Богатство его методов могло поразить и человека сведущего, а уж несведущий-то аплодировал бы ему стоя. «Гном» поднимал мобильный на такую высоту, что трещала кисть руки. Жестоко тряс его. Вынимал и вставлял батарейку. В отчаянии пару раз даже лизнул клавиатуру – но сигнала все равно не было. Окончательно пав духом, пиарщик отшвырнул бесполезный сотовый: тот валялся внизу, издевательски подмигивая хозяину красным огоньком.

– Странно, почему при Апокалипсисе сохранилась мобильная связь, – слабым голосом заметил пиар-директор. – И электричество вот тоже существует.

Дьявол, отбивая копытом на кафеле ритм песни «Металлики» Devil's Dance, скептически усмехнулся. Даже общение с существом в маске свиньи не вывело его из состояния пофигизма – ибо ситуация так и не прояснилась.

– Рай полон закомплексованных мудаков, – качнул рогами Дьявол. – Они по жизни боятся любых технических новшеств. Что бы это ни было – попытки человека летать, телевизор или безобидная электробритва, церковь тормозила все нововведения, заявляя: нет уж, все это козни Сатаны. В результате у нас в Аду давно все автоматизировано, набито электроникой, а в Раю только в шестидесятых годах телефон провели, и то освятив каждый метр кабеля. ТВ лишь десять лет назад поставили. Операционную систему, разработанную серафимами, на райских компьютерах только за год до Апокалипсиса запустили. Предсказуемо. Катаклизмы конца света привели к разрушению городов Европы, и на развалинах выяснилось: надо же, коммуникаций, оказывается, нет – ввергли планету своим Апокалипсисом в каменный век. Ни один ангел в Штатах до другого ангела в Японии через рупор не докричится. Пришлось на Землю из Рая срочно импортировать и сотовую связь, и Интернет, и ТВ – без них серьезного охвата аудитории не будет. Ной публично благословил телевизор и дал по воскрешенному «ящику» интервью, где заявил: «Все изобретения – это сугубо заслуга Господа».

– Презервативы тоже? – поинтересовался пиар-директор.

– Логичный вопрос. – Дьявол перебрал в когтях звенящую цепь. – Но задавать его райским деятелям бесполезно. Ты ж знаешь церковь. Как лекарство от рака, так они тут как тут – ахти, дар Божий. Ну а ежели атомная бомба – это моих копыт дело, а я – козлице противное. Между тем ядерное оружие изобрели активно верующие люди, посещавшие проповеди каждое воскресенье. Хотя мне тоже есть чем гордиться. Мы с бароном фон Мазохом придумали плетку с рыболовными крючками и зажимом для пениса – до чего ж приятная получилась штука! Никто из клиентов не жаловался.

Пиар-директор уныло всхлипнул, погружаясь в депрессию и тоскливо размышляя над словами Сатаны. Да, сотовые компании быстро поднялись из пепла. И МТС, и «Билайн» едва не передрались за право ставить на рекламных щитах – «Официальная связь Страшного Суда». ТВ возобновило трансляцию как ни в чем не бывало. Ведущие реалити-шоу тоже оказались при деле вкупе с создателями рекламных роликов. Рекламу «Христос ты или не Христос – купи себе бензонасос!» наградили призом на фестивале в Каннах. Вторая попытка Апокалипсиса копировала первую, как сестра-близняшка: с той разницей, что теперь до тошноты строго соблюдались каноны Откровения. Небесная Канцелярия учредила Комитет цензоров: седые старцы-праведники долго и нудно разбирали каждое отклонение от сценария. Надо сказать, такая тщательность не нравилась даже самому Иоанну: апостолу,

согласно тексту, пришлось слопать книжку¹⁴. По поводу ТВ и сотовой связи вынесли вердикт – «не противоречит Апокалипсису»: мол, в Откровении эти вещи не обозначены. Так и что? Порно у Иоанна тоже нет, но его же не разрешают...

На стене, как показалось ему, что-то шевельнулось. Пиар-директор выпучил глаза, но нет, монитор под потолком не заработал.

Загадочное существо в маске свиньи так и не прояснило смысла их появления в комнате без окон и дверей. Пиарщик зажмурился – не думая, что в условиях крошечной тьмы это действие является полной бессмыслицей. «Свинья» лишь сказала: «Не пытайтесь вырваться отсюда. Вы здесь, пока нам это будет нужно». Он не успел задать навоящий вопрос – монитор заискрился и выключился. Лоб «гнома» собрался морщинами от тяжелых раздумий. Кто их все же похитил? Демоны? Они не могут перешагнуть через кровь Христову. Ангелы? Но зачем им похищать Сатану, если он и без того у них в руках... то есть в крыльях? Инопланетяне? А что... вполне может быть. Черное мерцающее облако в концлагере для бесов. Вдохнув горьковатую муть, он потерял сознание, и rrrrrrrраз... оказался здесь, внутри имитации туалета ужасов из сна шизофреника. Хорошо... Но если это пришельцы, похитившие Сатану для хирургических опытов, в таком случае они обязаны похитить и самого Христа.

Пиар-директор жалобно застонал: голова была готова взорваться.

– Ни хрена ты не прав, – ухмыльнулся Дьявол. – Пришельцев не существует, иначе мы с Богом уже давно сражались бы за души на новых планетах. Ты думаешь, Небеса допустили бы прилет сюда чужих? Молнией из облаков любой звездолет можно сбить на дистанции в десять тысяч световых лет. Рассуждая с точки зрения научной фантастики – если где-то и есть инопланетяне, неужели они держат в ангарах звездолеты? Стоит глянуть «Аватар», чтобы уяснить: внеземная цивилизация – жуткий примитив. Кстати, смотрел вчера новости? Совет Серафимов пригласил Кэмерона для режиссуры телетрансляций Страшного Суда. Мужик уже согласился, – наверное, ему охота напоследок сделать фильм, как судят Гитлера в формате 3D. Пиар-директор выдал легкий присвист.

– Босс, я уже устал от вашего чтения моих мыслей, – произнес он с оттенком девичьего недовольства. – С вами очень сложно работать. Я только надумаю попросить о повышении зарплаты, а вы уже отвечаете, что утвердили бюджет Ада на ближайшие сто лет. Едва запланирую провести вечер с определенной девушкой, как вы информируете: у нее два ревнивых поклонника да в придачу еще и сифилис. Соберусь пойти в кинотеатр, но вы тут же проникаете в головы зрителей ближайшего мультиплекса и сообщаете мне со скучающим видом, что фильм – говно. Я много лет предан сатанизму телом и, разумеется, душой. Но... как же это ужасно достало!

– Я сугубо со скуки, – смутился Дьявол. – В Аду выборочное чтение мыслей – профилактика. Я начинаю с него день, как с утренних газет, – чтобы знать, не продался ли кто-то из моих соратников ангелам. Ну а тут... у кого мне в сортире читать мысли? Не у говорящего же паука, в самом-то деле.

Из-под унитаза донесся шорох мохнатых лапок и недовольное брзжание.

– Благодарствуйте, – воспрял пиар-директор. – Да, здесь и клаустрофобии недолго развиться. Извиняюсь, вы в разговоре упомянули о молнии как о мощном оружии Небес. Мы из-за этого проиграли битву при Армагеддоне? Эх, раньше б знать про электричество! Взяли бы в соратники Чубайса.

Сатана протестующе выпустил из ноздрей дым.

¹⁴ «И взял я книжку из руки ангела, и съел ее – в устах моих была сладка как мед, когда же съел – горько стало в чреве моем» (Откровение Иоанна Богослова). Книгу Иоанну принес ангел, сошедший с неба («ноги его, как столпы огненные»); скушав ее, апостол обрел дар пророчества.

– Сложности в Армагеддоне возникли вовсе не из-за Чубайса, – блеснул он глазами. – Хотя понимаю – велик соблазн свалить на него и это. Но ни к чему. Политики сродни хомячкам в зоомагазине – к любому можно подойти, ощупать и купить за скромное бабло. С Армагеддоном я сам лопухнулся. Видишь ли, Апокалипсис я вызубрил наизусть. Там сказано – дескать, Бог всемогущ. Охрентельно всемогущ. Только мигнет – полетят клочки по закоулочкам. Допустим, крутизне этого небесного киллера действительно нет предела. Но если он запросто может весь мир перевернуть, то за каким хреном архангелу Михаилу собирать ангелов и биться с моим злым воинством? По идее, Бог мог применить американскую тактику «бесконтактной войны» и расширить нас к моей же бабушке еще на стадии подготовки к битве. А раз такого не планируется – значит, в Апокалипсисе косяк, и на этом основании я имею хороший шанс. Уже с конца двадцатого века я исполнился уверенности: битву добра и зла выиграет тот, у кого больше бюджет на рекламу.

Пиар-директор опустил голову: унитаза депрессивно зажурчал.

– Я потратил на рекламу, больше, чем Путин, Тимошенко и все пивные концерны, вместе взятые, – возгордился Дьявол. – После особо щедрых пожертвований мои постеры вывесили даже на резиденции папы в Ватикане. Я оплатил весь прайм-тайм, ТВ показывало только меня нон-стоп, я скупил звезд оптом и в розницу, объездил с концертами весь мир – восставшие из трупов Моцарт, Майкл Джексон, император Нерон, «Роллинг Стоунз» и куча невероятного отстоя из «Фабрики звезд» агитировали за меня. «Битлы» впервые собрались вместе, живые и мертвые, и записали версию «Help!» о помощи силам тьмы. На жертвования мы закупили новейшие средства ПВО – ведь битва произойдет на небесах, – включая ракеты «Патриот», ПЗРК «Стрела» и израильские беспилотники. Небесная Канцелярия шлепала бесцветные коммюнике, и я уверился – Ад порвет белокрылую свору, как котенок бумажку. Против нас – бледнолицые ангелы с прозрачной кожей и студенистыми глазами. А у меня-то? Отборные полки демонов, просто звери, кровь с огнем, аж изнутри пышут! Я не забыл и про драконов – выставил лучших, прошедших состязания, да и сам обратился в Дракона¹⁵.

Пиар-директор вежливо молчал, разбавляя монолог Дьявола вздохами сочувствия. И верно, гордиться нечем. Лучшие эскадрильи демонов воздуха раздолбали молниями еще на Земле, они даже не успели подняться. Ангелы Михаила обрушились на падших, как буря, – вместе с водометами, заряженными святой водой, пушками, стреляющими серебряной пылью, и конфетти из Библии. Это, если не учесть аудиодинамики, многократно повторяющие имя Божье, в результате чего бесов трясло электрическими разрядами.

Но в один момент и ангелам пришлось несладко – уже под конец «гвардия Сатаны» под предводительством герцога Агареса врубилась в их ряды. Демоны сражались отчаянно, как и положено смертникам, но сопротивление зла было сломлено.

С людьми, как оказалось, и вовсе каши не сваришь – батальон пиарщиков сразу же сдался архангелу Михаилу под гарантии участия в съемке клипов, а отряды звезд гламура попросту рассеялись. А вот Сергея Зверева ангелы долго не хотели брать в плен. Пришлось переселить парикмахера в Бутово, где бесы окружили зверевский дом бетонным забором, чтобы тот, спаси Сатана, не прорвался в их «зону».

Теперь даже и не верится, что столь знатная рекламная акция, посвященная будущей победе битвы зла над добром, когда вся Москва сверху донизу была увешана плакатами «Добро Sucks¹⁶», на поверку обернулась грандиозным пшиком...

¹⁵ В Откровении Дьявол неоднократно представляется Иоанном Богословом в образе дракона – в том числе и красного цвета.

¹⁶ Отстой (англ.)

– И не говори. – Дьявол опять ненароком прочитал его мысли. – Знал бы, что шансов на победу нет, действовал бы иначе. Прикинь, собирает архангел Михаил войско и говорит – выходи, Сатана, биться будем. А я вместе с девочками загораю на Гоа, косяк вот такущий курю и отвечаю, сдвинув солнечные очки: да ты че, Мишулька? У меня сегодня по графику бассейн, массаж горячими камнями и овощное карри для поддержания здорового образа жизни. Да они бы в лужу из собственного елея сели! Зло не хочет сражаться, оно впало в пацифизм – чего с ним, блядь, делать? Силой на битву не потащишь. Эх, как бездарно я все провалил! Раю любое отступление от классики – нож острый в сердце, а я как мерин с этой битвой подставился...

В углу что-то зашуршало – это паук хлопал всеми восемью ногами.

– Так ты, Сатана, мужик?! – скрипуче раздалось из-под унитаза. – Супер. Ну, че сказать... Я болею за тебя. Люди ненавидят пауков. Мы их тоже не любим.

– Весьма польщен, – кисло ответил Дьявол. – Но меня это не утешит.

...Зеркало под потолком исчезло так быстро, что никто не успел отреагировать должным образом. Монитор вспыхнул помехами, отобразив уже знакомую маску свиньи. Пиар-директор схватился за цепь.

– Вас ищут, – тихо сказала Свинья, – но не найдут. Мы приняли меры.

Существо говорило с легким акцентом, и Дьявол неожиданно понял, откуда ему знакома эта манера – смягчать окончания слов.

– С á as duit? – спросил Сатана безразличным тоном.

Маска не отразила каких-либо изменений в настрое Свиньи.

Но экран на сей раз потух чуточку быстрее...

Отступление № 2 – Иисус/Иуда

Искарот дождался, пока Бог уселся под плакатом «Актимель», и благополучно выдохнул за его спиной. Повернувшись к Ураганту, он согнул указательный и большой палец в букву «о», что означало «о'кей». Телеведущий в ответ дернул сверху вниз локтем, еле слышно произнеся: «Yes!»

Источая улыбку, Иисус повернулся лицом к Иуде.

– «Джинсой»¹⁷ занимаешься? – спокойно произнес он. – Спасибо, что тут, по крайней мере, плаката марихуаны нет. А то вполне в твоём характере.

– Марихуана, Господи, к прямой линии с Бобом Марли подошла бы, – с сожалением в голосе смахнул с микрофона пыль Иуда. – Но растаманам мы так и не доказали, что он не святой. Им вообще тяжело что-то доказывать.

– Не спорю, – легко согласился Иисус. – Пора начинать. Командуй.

Искарот щелкнул пальцами – сидящие в ряд ангелы заиграли на арфах: по студии приятным облаком поплыла сладкая, воистину райская музыка.

– Ты совсем не нервничаешь, Господи, – льстиво сказал Иуда. – Такая огромная аудитория... даже больше, чем во время Нагорной проповеди.

Иисус скользнул взглядом по распятию в центре студии и оставил его реплику без ответа.

Повернувшись к Ураганту, Иуда беззвучно подал ему знак губами.

– Господа, у нас – прямое включение с Сухаревки! – затараторил Урагант. – И первый вопрос к Богу Всемогущему. На связи – гауптштурмфюрер СС Клаус Барбье и дружный коллектив гестапо из города Лиона.

Сухой лысый старик в черной форме, поклонившись, взял микрофон. Столпившиеся вокруг него подтянутые люди в мундирах аналогичного вида зааплодировали, кто-то, не сдержавшись, отсалютовал рукой.

– Герр Господь, – произнес старик с мягким акцентом уроженца Пфальца. – Мне кажется, в отношении работников гестапо Небесной Канцелярией проявлена жестокая несправедливость. За что нас скопом отправили на Страшный Суд? Да, мы уничтожали евреев, но они сами виноваты. Во-первых, внешность у них не ахти, а во-вторых – они же вас распяли.

Иисус не изменился в лице – микрофон перехватил Иуда.

– Гауптштурмфюрер, – сказал он, глядя в камеру. – Вообще-то Христа распяли конкретно римляне, скажу даже больше – есть мнение, что причиной его смерти стал укол копья легионера Лонгина. Впоследствии этим копьем, между прочим, владел и ваш фюрер¹⁸. Били Сына Божьего хлыстами только римляне, крест на Голгофу заставили тащить опять-таки солдаты цезаря Тиберия, утвердил казнь римский чиновник. И чего, им хоть кто-то слово за все время сказал? Никто не кривится при виде спагетти, все трескают тирамису, слушают «Рики-э-Повери» и ездят туристами в Вечный город. Почему антисемитизм есть, а антилатинизма нету? Ненавижу чертовых латинян. Они убили моего папу, по сей причине я и припкнул к Иисусу – думал, он их всех расфигачит¹⁹.

¹⁷ Термин из журналистского сленга – так называют рекламные статьи, что публикуются в газетах за взятку: деньги идут в карман автора.

¹⁸ Всего есть три «копья судьбы». Одно хранится в Ватикане, другое в Армении, третье в Вене (Австрия) – какое из них настоящее, неизвестно. Первые христиане верили, что армия с этим копьем непобедима. В 1938–1945 гг. копье из Вены находилось в Нюрнберге – в собственности исследовательского института СС «Аненербе».

¹⁹ Есть версия, что отец Иуды был казнен римлянами – такие писатели, как Феофилакт и Борхес, считали, что Иуда

Почитай Библию, прежде чем на линию Господа с дурацким вопросом лезть!

Гестаповцы побледнели. Барбье скис и поменял цвет лица на лиловый, будто выбрался из бочки с селедками. Урагант подмигнул немцу, и тот скрюченными, старческими пальцами достал из кармана бумажку.

– «Актимель» – дас ист гут, – неживым голосом прочитал Клаус.

– Отлично! – взвился в воздух Иуда. – Иван, наша с вами линия просто кипит. Огромное количество звонков, примерно полмиллиарда. Включаем отель «Золотой колос» на ВДНХ, где поселили инквизиторов. Александр?

Камера показала группу скучных прелатов, окруживших ведущего Целкало. Один из них, упитанный священник с выстриженной тонзурой, прямо-таки сверлил телевизионщика черными глазами.

– Да, Искарриот! – придерживая ухо, откликнулся Целкало.

– У нас на связи главный инквизитор Томас Торквемада. – Иуда говорил так быстро, что проглатывал окончания слов. – Александр, передайте святому отцу микрофон. Томас, здравствуй, ты на прямой линии.

Торквемада с ужасом обозрел звуковой усилитель. Прелаты в горестном испуге закивали головами, прикидывая, что изобретателя этого устройства следовало бы сжечь за сатанизм, а имущество нехристя отобрать в казну.

– А я не хочу, чтобы ты здоровствовал, злобный предатель Христа, – проскрипел Торквемада. – И не к тебе, чудовище, пришел поговорить я.

Иуда слегка присвистнул, подняв брови.

– Лучше быть предателем, чем импотентом²⁰, – съязвил он. – Ты думаешь, нам на Небесах ничего неизвестно о твоём поведении в частной жизни? Это в некоторой степени наивность и даже глупость. Сын Божий слушает тебя. Говори и не трать время – телефон раскалился.

Прелаты перевели взгляды на Торквемаду и зашептались. Тот запунцовел, но справился с волнением, с обожанием рассматривая лик Христа на экране.

– Господи Иисусе! – торжественно прожевал он два слова, каковые репетировал множество лет. – Думаю, в отношении твоего слуги имеет место быть ошибка... Когда я умер, я вдруг оказался НЕ в Раю... и это было для меня огромнейшим потрясением. Не я ли служил тебе, аки верный пес? Не я ли сжигал еретиков сотнями за твоё здоровье, очищая землю от скверны?..

– Достаточно, – прервал священника Иуда. – О Господи, какие же они все нудные! И как ты их только терпишь? Перед тем как Сын Божий ответит тебе, скажи мне следующее: где в Библии сказано, что надо сжигать людей?

Инквизитор утратил уверенность и погрузился лицом.

– Прямо вот так нет, – проямлил он. – Но... я думал... я трактовал...

– О, да неужели? – издевательски вскинул брови Искарриот. – Вы, милые трактовщики, с давних пор заколебали Сына Божьего по самый нимб. Приходят и давай тут трактовать, твари. Договорятся до того, что и с родным отцом можно в кровать лечь: а че, ведь дочери Лота с ним переспали в пещере²¹, и без проблем? Надо въезжать в месседж, осел. Не переиначивай Библию на свой лад, мы тебя в редакторы не приглашали.

вошел в число учеников Христа, надеясь заставить того отомстить за гибель отца.

²⁰ Согласно записям помощника Торквемады Хуана Алонсо, инквизитор «впал в грех любодеяства, но как мужчина был немощен».

²¹ Библейский праведник, живший в Содоме. Бог вывел его оттуда, прежде чем уничтожить грешный город «огнем и серой». После гибели Содомы обе дочери Лота, спасшиеся вместе с отцом, решили, что в огне погибло все население планеты. Напив Лота крепким вином, они «возлегли с ним» по очереди, дабы «восстановить род человеческий».

Морщины на лбу Торквемады сплелись в узел, напоминая осьминога.

– Допустим, тут я был не прав, – смирился инквизитор. – Но есть еще один аспект. Было дело – я молился вечером, говорил с Господом и вдруг услышал от него четкое послание: иди, Торквемада, и жги еретиков!

Прелаты набожно, хором перекрестились.

– Вау, как грандиозно! – заметил Иуда с ленивой пресыщенностью. – Но знаешь, есть одна интересная фишка. Если ты говоришь с Богом – то это молитва. А если Бог с тобой – то это шизофрения. Буша послушать – ему тоже войска в Ирак Господь повелел ввести. Мировые психушки и без тебя забиты придурками, которым Глас Божий приказал резать бабушку на соседней улице. Ха, парень сжег тысячу человек народу и еще на какое-то снисхождение рассчитывает: держите меня семеро – пятеро не удержат. Спасибо за общение, дорогой Торквемада, нам даже твоя рекламная фраза не нужна. Счастливо тебе сгореть в озере огненном.

Инквизитор завопил на латыни, но связь отключилась.

– А наш call-центр продолжает принимать sms-сообщения от грешников! – радостно закричал на заднем плане Урагант. – И на очереди эсмэска от Иосифа Сталина. «Товарищ Иисус Иосифович, – пишет нам вождь народов с мобильного „Билайна“. – Как я учил в семинарии, вы когда-то сказали: луковое перо, которое богатый подал нищему, вытащило его из Ада. В 1943 году я заново открыл церкви, выпустил из лагерей множество священников, вернул должность патриарха. Разве это не свидетельство моих заслуг?»

– Прежде всего хочу поправить, – вмешался Иуда. – Отчество Иисуса – Саваофович, так как, вообще-то, он именно Сын Божий. В остальном же, товарищ Сталин, напоминаю: вы пошли на открытие церквей, выполняя свой обет – если Господь спасет Москву от прихода немцев. Это соответствует известной русской поговорке: «Как беда до порога, так люди до Бога». Гореть вам синим пламенем, с чем я вас и поздравляю!

Пара икон в студии заплакали елеем – предположительно от смеха.

– Второе sms, – читал дисплей мобильного телефона Урагант. – Это известный поэт, баснописец, автор гимнов СССР и России Сергей Михалков. Он предлагает нам вариант гимна Страшного Суда и сразу шлет его текст:

Иисусе, священный владыка ты Рая,
Любимый, прекрасный – как наша страна.
В руке твоей крест, во второй – тра-ля-ля-ля,
Ты просто отпадный во все времена!

Славься, правление твое безгрешное,
Сад Гефсиманский, тот грот вековой!
Девой Марией рожден ты, красавчик,
Классный Господь, мы гордимся тобой!

У Иисуса дернулся уголок рта – он едва подавил желание засмеяться. Иуда Искарот сам еле устоял на ногах, схватившись за микрофон.

– Благодарим уважаемого поэта за прекрасные стихи, – выдал он из себя. – Конечно, это сильно напоминает мне нечто такое определенное...

– По факсу пришел еще целый набор гимнов, – известил Урагант, трясая листками бумаги. – Пресвятой Деве Марии, славным двенадцати апостолам и каждому из 25 тысяч святых, включая святого Серапиона (чье имя, как признается поэт, ужасно трудно рифмовать), подарена отдельная песня. Прикажете озвучить все сразу?

Иуда отшатнулся от Ураганта как от прокаженного.

– Да нет, благодарим покорно. – Он перекрестился на распятие. – Пожалуй, пора давать телефонный звонок. Кто сейчас на линии?

– Композитор Сальери! – бодро отрапортовал Иван.

– Тоже с гимном? – испугался Искарriot.

– Нет, – успокоил его Урагант. – Хочет сделать признание перед лицом Господа. Он не травил Моцарта ничем: тот от переутомления умер.

– Господь давно в курсе, – буркнул Иуда, – незачем эфир занимать. Давайте опять дадим прямое включение ВДНХ. Александр?

Целкало заново проявился при свете софитов. На этот раз площадку окружали люди в коротких белых одеждах и в плетеных сандалиях. Центром внимания служил напомаженный человек в джинсах «Версаче», с рыжей бородкой и завитыми волосами. Он уверенно, хотя с некоторой опаской взял микрофон, отработанным жестом откинув назад волосы.

– Император Нерон, династия Юлиев-Клавдиев, – тонким, почти женским голосом отрапортовал человек. – Dominus, я уверен, что мне положена амнистия. Посудите сами – я сжег Рим, и это невольно положило конец массовым казням христиан. Иначе всех ваших сторонников, включая апостола Петра, львы на арене амфитеатра благополучно бы скушали. Кстати, хотите контрамарочку? Мой артистизм наконец-то оценен по достоинству: завтра у меня премьера в отличном спектакле Виктюка.

Иисус посмотрел в камеру и отечески улыбнулся.

– Забавная у вас, однако, логика, любезный цезарь! – отрезал Иуда. – Но чего еще ожидать от человека, чья должность в XX веке ассоциируется сугубо с салатом. Если следовать вашим умозаключениям, то мы должны амнистировать всех крыс, в 1347 году заразивших Европу Великой чумой и тем самым отсрочивших приход эпохи инквизиции. И не обольщайтесь относительно театра. Вас туда взяли только по той причине, что вы звезда, имя которой можно указать на афише. А звездам не надо уметь играть. Таланта же у вас не больше, чем у арбуза.

Экран померк, закрыв перекошенное от злобы лицо Нерона.

Иуда мельком взглянул на песочные часы, стоящие на столе перед Иисусом.

– Кто там еще остался? – спросил Искарriot. – Время истекает.

– Казанова на телефоне, – ответил Урагант. – Даем подключение.

В студию ворвался старческий и в то же время бодрый голос.

– Бон джорно, дорогой Иисус, – бархатно произнес Джакомо, и пара ангелиц, невольно вздохнув, затрепетали крыльями. – От слов к делу. В благословенном 1751 году от Рождества Твоего в первую декаду апреля я спал с двадцатью женщинами, а во вторую – с двадцатью пятью. В чем проблема? Семеро из этих двадцати пяти были те, что с прошлой недели. Но при этом с тремя было по два раза. Вот я и спрашиваю: считается ли меньшим прегрешением, если с одной ты согрешил дважды?

Иуда задумчиво достал калькулятор.

– У меня какие-то дроби получаются – признался он после манипуляций на клавиатуре. – Но, Джакомо, положи руку на сердце, ты думаешь, апостолы на Страшном Суде будут детально разбираться, кого ты и сколько раз? Ведь даже за одиночное прелюбодеяние автоматом положена геенна огненная. Я понимаю, что ты перетаскал в постель кучу баб не от хорошей жизни: твоя любимая безвременно померла²². Но, дорогуша, даже несчастная любовь ничуть не оправдывает безудержное блядство.

– Благодарю, синьор, – любезно поблагодарил Джакомо. В динамике грустно заиграла песня *Casanova in Hell* британского дуэта Pet Shop Boys.

²² Казанова указывал в записях, что его первая девушка трагически погибла: после ее смерти он дал клятву больше никогда не влюбляться.

Иуда бегло просмотрел список поступивших за минуту sms:

– О! Пишет слесарь из Абакана. «Господь! Я бедный человек, живу в провинции. Подари мне, пожалуйста, свои часы. Тебе-то фигня, а мне будет здорово: небось они ж у тебя очень дорогие».

Искарriot смущенно посмотрел на Иисуса.

Тот спокойно кивнул.

– Ничего страшного, – мягко сказал он – тихим, но звенящим голосом.

Урагант, услышав глас Божий, от неожиданности уронил микрофон. Иуда перед эфиром предупреждал: Бог-сын придет лишь посмотреть на людей, которые просят о прощении, чтобы понять – кто они такие и что им нужно, но общаться на прямой линии ни с кем не будет. Впрочем, ведущий быстро пришел в себя и теперь волновался только о том, чтобы Господь не загоразивал собой логотип «Актимеля».

– Искариот, для людей это нормально, – продолжил Иисус. – У человечества такая натура. Как правило, они хотят повышения зарплаты, бонусов на Новый год и клевый автомобиль. Не покидает ощущение – меня тут приняли за Деда Мороза. Спасти душу никто не просил... они полагают, что Бог – это что-то вроде доставки пиццы. Без проблем. Специально для слесаря из Абакана я создам у него на столе из воздуха часы DeWitt за миллион баксов: такие же носит один скромный министр правительства Москвы.

Иисус встал из-за стола, и Искариоту показалось, что по его лицу скользнула тень. Ангелицы вновь заиграли на арфах, и сладкая музыка наполнила комнату.

Урагант беззвучно выдохнул, взявшись за микрофон.

– Это была прямая линия «Разговор с Иисусом», – напомнил он, широко раскрыв глаза от восторга. – Спасибо нашим телезрителям за вопросы! Приношу извинения первосвященнику Иудеи Каиафе. – Иван быстро и почти незаметно подмигнул Искариоту. – Ввиду плохой связи, его разъединило пятнадцать раз, и он так и не смог дозвониться. Аплодируем Сыну Божьему!

Иисус подошел к распятию. Они были разительно непохожи – пластиковый на кресте и настоящий, во плоти. Последний наклонился к левой ноге статуи, рассматривая потеки красной краски.

– Сколько стоит? – в лоб спросил он Иуду.

– До Апокалипсиса – семьсот евро, – честно ответил тот. – Правда, я со скидкой брал. Ты обрати внимание: краска с креста ободралась, и...

Иисус растаял, не сходя с места, – сначала сделался зыбким, потом стал расплываться, как облако, и, наконец, его тело сделалось прозрачным. Через минуту посреди студии остался только глаз – голубой, с веселой искоркой. Подмигнув Иуде, око исчезло. В студии повис легкий запах карамели.

Из коридора послышался бухающий топот. Обычно так бежит человек, припадая всем весом на обе ноги, когда у него срочное дело. Дверь застонала, как в судороге: в студию ворвался третий ангел Апокалипсиса – Хальмгар. Бледный, он сжимал в руке трубочку, сверток из бумажек.

– Где Иисус?! – в ужасе бросился Хальмгар к Иуде.

– Только что отбыл в чертоги, – зевнул Искариот. – А ты чего такой нервный? Он же предупредил, что сутки не будет никого принимать. Завтра официальное открытие Страшного Суда в формате 3D, Кэмерон должен презентацию провести. Иисус желает нормально подготовиться.

– Ооооо! – жалобно простонал Хальмгар и смял в кулаке бумаги. – Силы небесные, я так и не успел! Понимаешь, надо СРОЧНО... У нас эти вещи не практикуются, но я своей волей организовал ДНК-анализ камеры Сатаны. Выяснилось ТАКОЕ... Иисус должен

видеть эти данные и быстро принять решение. Любая отсрочка нашей встречи приведет к непоправимым последствиям!

Но Иуду не убедили ни слова, ни даже лихорадочный блеск в глазах Хальмгара. Да уж конечно. К Иисусу ежедневно ломится на прием по меньшей мере миллион ангелов, и у всех неотложное дело, без которого погибнет мир.

– Придется тебе подождать до завтра, – равнодушно сказал Искарот. – А то и до послезавтра, в связи со стартом Страшного Суда. Запишись в приемной.

Хальмгар еще минут десять пытался убедить Иуду в крайней важности своего доклада, однако в итоге понял – до его сенсаций в канун Судного дня никому нет дела.

Выйдя в коридор, он сел на стульчик, неловко подмяв крыло. Мысли рассыпались бусинами – ангел бесцельно, почти не глядя, перебирал визитки в бумажнике. Это продолжалось полчаса, пока он внезапно, неожиданно для себя, вдруг не наткнулся на одну визитку.

С очень интересным оформлением.

Глава VI

Песочный человек (концлагерь бесов, улица Поляны, Бутово)

Агарес молча созерцал улицу прозрачным взглядом, – будто пытаясь прожевать глазами воздух. Тот, очевидно, не жевался – в поле зрения демона попал лишь пивной ларек, выкрашенный в цвет пламени. Только что они вместе с Аваддоном наведались в общежитие «Суккуб», где содержались бывшие доверенные слуги Сатаны – из числа людей. Разумеется, Агарес отлично знал Дьявола после тысяч лет работы под его руководством – и как руководитель 31 легиона бесов, и как герцог Восточного, а также Западного секторов Ада. Однако ни один генерал не ведаёт характер босса так, как серое, незаметное существо, ежедневно кладущее ему бумажки на канцелярский стол. Пиар-директор Сатаны попал в плен при Армагеддоне: логично было обратиться к нему с вопросами о странной пропаже Дьявола и особенностях его поведения перед заключением в камере № 1. Однако комендант «Суккуба», мрачный и неразговорчивый демон-*балберит*²³, ошарашил визитеров новостью – пиар-директор бесследно исчез в ту же самую ночь, что и Сатана, из комнаты с двумя соседями. Как пиарщик выходил из общежития, никто не видел, а заниматься розыском бесы не собирались.

Отлучившись на минуту, Агарес вернулся к Аваддону с двумя бутылками пива «Черт», подхватив стеклотару, демон откупорил обе емкости открытым глазом.

– Спасибо, – вежливо сказал Аваддон и перекрестил бутылку. Чертик на этикетке немедленно завял, скукожившись. Ангел сдвинул маску на затылок, открыв лицо с европейскими чертами – узкий нос и тонкие, как ниточка, губы. Приложив стеклянную тару ко рту, он жадно сделал большой глоток.

– А ведь неплохо, – с удивлением заметил ангел. – Откуда свежее пиво?

– Сами варим, – гордо ответил Агарес. – Люди сразу сориентировались, открыли фабрику, рабочих набрали – желающих себя занять полно. Несколько сортов стали делать. Бывшие генералы из Баварии тоже примкнули со своими рецептами – «Дьяволов», «Сатанинское», «Астарот». Рекламку сбацили: «Кто идет за “Сатанинским”?» Шесть пивных в Бутове за месяц открыли.

Аваддон снова глотнул пива, облизывая антрацитово-черные губы.

– Я уверился окончательно: даже второй вариант конца света, в полном соответствии с Откровением, – пустая затея, – печально сказал он. – По крайней мере, в Москве его устраивать глупо. Все стараются жить, как будто в принципе ничего не случилось. Ну, подумаешь, в подъезде устроили конюшню монголы из орд Батыя, а неандертальцы охотятся на ворон: бывало и похуже. С этим народом, натурально, чего хочешь делай – ему все пофиг.

Демон прикончил бутылку до дна и, размахнувшись, бросил ее в кусты.

– Вам в Раю хорошо бы периодически спускаться на Землю, – издевательски ухмыльнулся он. – Иначе бы сразу сообразили – Апокалипсис лучше организовать где-нибудь в Швейцарии: и сыра кругом полно, и экология прелестная. Любой эксперт скажет – тут народ привык существовать в экстремальных условиях. Россия – сломанный мир, отраженный в кривом зеркале, альтернативное бытие. Менты убивают людей, хотя должны их защищать, чиновники всех уровней, даже пожарные, трясут из карманов населения бабло, а кампания по борьбе с пьянством заканчивается тем, что все спиваются. Похуизм – местный стиль со

²³ Демон из «первого лика» – согласно христианским поверьям, склоняет людей к ссорам, ругательствам и самоубийствам. Равен херувиму.

времен Киевской Руси. Здесь не жить привыкли, а выживать – как на войне, поэтому и Апокалипсис не прошиб до костей: нечто похожее здесь видели много раз. Помяни мое слово – русские грешники в озере огненном еще шашлыки жарить научатся.

Аваддон не возражал – ему нечего было ответить. Улица выглядела такой же, как и, наверное, за год до конца света – обычный спальный район в Москве, что ни подъезд, то писсуар. Отсутствуют разве что бабушки на лавочках. После Армагеддона Бутово превратилось в настоящее царство порока. В уютные дворики между панельными домами теперь втиснуты сотни пластиковых столов. Целые толпы адских созданий играют во все азартное – карты, нарды, домино, рулетку. Столичный бизнес страшно обрадовался появлению новой игровой зоны, да еще и без налогов. Водка и пиво льются рекой, рюмочные на каждом шагу. Полуголые девочки с «воли» круглосуточно ожидают клиентов. Кажется, они готовы дать и бесплатно, чтобы ощутить себя в горячих объятиях демона, ведь женщин всегда привлекают bad things²⁴. В кратчайшие сроки изгнанные из Ада бесы создали в Бутове удобный им мир, а Небеса делают вид, что ничего подобного не существует, – главное сейчас – провести Страшный Суд и отмучиться. Пока не наступило Царство Божие – пушай потешатся. Огромные щиты неоновой рекламы – прямо как на Таймс-сквер в Нью-Йорке. «Клуб-казино „Преисподняя“, у нас играет Вертинский, поет Шаляпин!» «Сигареты „Адские“ – дерут горло, как сто чертей!» «Досуг для состоятельных демонов: закажи в постель ангелочка!» И конечно же на фото «ангелочек», по виду – только что из Крыжополя: вздернутый нос, соломенные волосы, небольшие грудки и черные чулки.

– Познакомить? – подмигнул брату Агарес, перехватив его взгляд. – Знаешь, у нас такие жрицы любви очень популярны. Кто в Аду не мечтал... как бы это сказать без вульгаризма, чтоб тебя не шокировать... об анальном сексе с ангелом? Жрицы любви отдаются в белых рубашечках, с бумажными крыльями... Бесы просто рыдают. Видишь, там и телефончик указан.

Аваддон вернул на лицо серебряную маску.

– Печально все это, брателло, – донеслось из-под пластинки серебра. – Мы действовали классически. Ввели полную версию Апокалипсиса: с землетрясениями, метеоритами, водой со вкусом полыни и обращением городов в развалины. Думали – на этот-то раз точно в башку достучимся. Ни хрена. Первым делом люди отстроили «зону» для бесов, а потом ломанулись сюда же за запретными развлечениями. Мы убиваемся, чтобы спасти их души от греха, – а им, оказывается, это на хер не нужно. Сплошное дежа вю.

Демон обозрел загнутые вверх крыши китайских домиков: рабочие (судя по выговору, из Шанхая) спешно воздвигали очередное казино. Благодаря переселению бесов и падших ангелов, Бутово стремительно превращалось в Лас-Вегас – игорные заведения, бордели и рестораны. Над балконом 16-этажки висело черное полотнище (официальный цвет резервации ЛОРАС) с красивыми старославянскими буквами: ГРЕШИ, ПОКА НЕ ПОЗДНО.

– Вот поэтому-то я и примкнул к Сатане, – устало заметил Агарес. – У вас настолько все правильно, что хочется блевать. Царствие Небесное, всеобщее блаженство. Однако если разобрать на детали, то Рай – еще более авторитарное государственное образование, чем Китай Мао Цзэдуна. Ангелы силком загоняют в счастье, не спрашивая – надо кому это или нет. Людям же хочется жить здесь и сейчас, а не жрать кислые яблоки, сидя на облаках в прозрачных рубашках. А от вас никуда не денешься. Вы лезете во все дыры с точкой зрения своего убудочного добра: это тебе можно, это нельзя, не смей нарушать, грешное рыло, – иначе сварим в котле, как картошку...

Сильнейший удар в зубы сбил его с ног. Сплюнув кровь (кислота зашипела на траве), демон поднялся. Вытираться он не стал, чтобы не прожечь плащ.

²⁴ Плохие штуки (англ.).

Маска из серебра бесстрастно смотрела на него в упор.

– Я при исполнении. – Голос ангела напоминал тон милицейского патруля. – И даже то, что ты помогаешь мне, не позволяет слуге Сатаны оскорблять высшие сферы. Ты можешь себе представить, во что превратилась бы планета, не учи мы человечество основам добра – пусть даже иногда ткнув его при этом мордой в грязь? Мне не хуже твоего понятно: грех людям куда предпочтительнее, чем целомудрие. Удивляться тут нечему – Дьявол никогда не жалел золота на пиар-бюджеты для Земли. Падшим ангелом и сейчас быть модно, в отличие от монаха: поздравляю, раскрутились. Однако рекомендую тебе засунуть свой тонкий юмор в анус: теперь ты работаешь на Рай.

Агарес в глубине души уже сломал брату как минимум десяток ребер. Но его удерживало от полноценной драки четкое понимание – потасовку он ни в коем случае не выиграет.

– Да, тут ты прав: я сейчас работаю на вас, – хрипло сказал демон. – Но Сатаны больше нет, и после Армагеддона – каждый за себя. Так что судить меня некому. И давай, дорогой брателло, прекратим взаимные претензии. Может, ты мне лучше объяснишь: что мы теперь будем делать? Я – не следователь из Скотленд-Ярда и не умею вести крутых расследований, рассматривая всякие там ниточки и прочую лажу с умным видом в увеличительное стекло. Пиар-директор исчез, так просвети меня, о крылатый начальник, какие еще варианты у нас имеются в поисках злого Дьявола?

Ангел поднял взгляд: в небе крутились китайские воздушные змеи.

– Принеси еще пива, – безапелляционно приказал он.

Демон вернулся через минуту, зажав в руках две бутылки.

– А за пиццей тебе не сбегать? – меланхолично поинтересовался Агарес. – Здесь неподалеку очень хорошо делают. С перчиком, в виде чертенят.

– Я бы с удовольствием, – открыл «Астарот» Аваддон. – Но ты ведь обязательно туда плюнешь, так что спасибо большое. Хорошо, здесь твоя правда. Мы действительно застряли, и давай спокойно обсудим, что нам следует делать.

Над концлагерем сгустились сумерки. Реклама засветилась еще ярче: у входа в рестораны извивались обнаженные девушки, зазывая посетителей.

Плазменный экран транслировал клип: фаст-фуд «Хеллстикс», предлагающий жареные куриные крылья. Перекусив с хрустом крылышко клыками, демоница, затянутая в красный латекс, сексуально жмурилась:

– А хули, совсем как у ангелочка...

Аваддон с сожалением осознал полное отсутствие в мозгу креативных идей.

– Собственно говоря, все мои надежды были на тебя, – с досадой признался он. – Ты работал тысячи лет в окружении Сатаны и знаешь к нему все подходы. По идее, ты должен чувствовать его. Нас учили на мастерклассах по Библии, что Дьявол – родоначальник зла на Земле и демоны связаны с ним кровными узами. Ты же пил кровь Люцифера в Аду при «клятве Сатане», чтобы официально стать падшим? Но даже ты не чувствуешь... значит, что-то тут не то. У меня есть твердое ощущение – Дьявол исчез не по своей воле. С пиар-директором и вовсе мистика. Этот человек, профессиональный рекламщик, продал душу Сатане, подписал контракт содержимым собственных вен – в нашей классификации он проходит как «проклятый». Такие люди приравнены к бесам: в отличие от обычных грешников, они не могут перешагнуть через кровь Христову.

Агарес допил вторую бутылку: пена зашипела в горле.

– Возражений не имеется, – сплюнул он. – Это не фишка демонов. Откроюсь – моя первая мысль была: в Раю образовалась фракция ангелов-неформалов, они-то и крутят свои интриги. Однако чтобы Дьявола не мог увидеть Назаретянин... такое практически невозможно. Ладно, у нас еще есть время. Тебе же не приказали дать результат за шесть дней, за которые ваш руководитель от не хрена делать сотворил Землю? Я предлагаю выйти за пре-

дела «зоны». Вне Бутова мы свободны в решениях и можем обратиться за помощью к именитому сыщику среди воскресших мертвецов. Что скажешь про Шерлока Холмса? Говорят, он за минуту распутает любое дело.

Аваддон прыснул и, не сдержавшись, расхохотался во весь рот – так громко, что на него с ненавистью оглянулась пара бесов, играющих в кости.

– Вот уж не ожидал от черта такой наивности. – Ангел вытер рот рукавом балахона металлика. – Брателло, Шерлок Холмс – это вымышленный персонаж. Разве ты его в Аду встречал? Их с Ватсоном в природе не существовало. Может, до кучи еще Пуаро позовем либо Фандорина?

– Не может быть! – искренне удивился Агарес. – Я же в Лондоне был, на Бейкер-стрит. Там музей Шерлока Холмса есть в доме, где он жил, и памятная табличка. Всего пять фунтов плати за вход, и можно смотреть.

Новый приступ смеха Аваддона спугнул с проводов ворон.

– Слушай, кто из нас демон, ты или я? Туристический бизнес равнозначен черной магии. Они за бабло все, что хочешь, придумают – уплати сотню фунтов, даже бабушку Шерлока Холмса и незаконную дочь доктора Ватсона найдут для фото попозировать. Но вообще – твоя идея мне нравится. Я свяжусь сейчас с Ноем: пусть ограду «зоны» отключат ровно на три секунды. Если ты будешь стоять рядом с «забором», этого вполне достаточно, чтобы покинуть пределы Бутова. Что делать дальше – понятия не имею, но в ЛОРАС нам и верно ловить нечего: Сатаны в концлагере нет.

«Хеллстикс» на плазменном экране сменил страшно довольный черт – поворачивая голову туда-обратно, он демонстрировал элегантные рожки.

«Отшибли рога при Армагеддоне? – вопрошал бес. – Не беда! Теперь у нас есть „Реал Трансхорн“: лучшие специалисты Ада пересадят вам телячьи. „Трансхорн“ – это ваши рога, что не отвалятся и после Страшного Суда!»

Агарес подумал, вряд ли он будет скучать по месту заключения.

– Тут и сеанс ясновидения не нужен, – согласился демон. – Хорошо, тогда пойдем поужинаем? Переоденься, плиз, во что-нибудь приличное: за углом есть магазин одежды. Своим вызывающим металликом, с прорезями для крыльев, ты привлекаешь слишком много внимания. Да и мне неприятно, когда меня видят рядом с ангелом. Зайдем в здешнюю галантерею – купим приличный трезубец, красную хламиду а-ля Дракула и серный одеколон.

Войдя в арку рядом со стрелкой и надписью: «Семь смертных грехов» – у нас есть все, чем гордится Ад!», ангел и демон двигались в почти полной темноте.

Агарес, обладавший кошачьим зрением, первый увидел в проеме дома приземистую фигуру – с непропорционально толстыми руками и почти квадратной головой, как у того боксера в анекдоте: «А еще я в нее ем».

Оба глаза мягко светились белым.

Существо подняло руки – из рукавов просыпался мелкий песок.

Глава VII

Монстр из воздуха (у магазина «Семь смертных грехов»)

Я думаю, Аваддон даже понять не успел – почему вдруг его подняло в воздух и швырнуло головой о стену. Он инстинктивно подставил руку, и пальцы сломались от удара – я слышал их хруст. Уверен, братца это не особо побеспокоит: умереть во время Апокалипсиса невозможно (убитые воскресают вновь через минуту после смерти), а травмы заживают в считанные секунды. Лежа на асфальте, он здоровой рукой срывает с шеи амулет: у меня едва не лопаются глаза. Вашу мать, вот только не сейчас.

– Ложись! – орет Аваддон, но меня не надо просить дважды: я уже скорчился на земле.

Амулет летит в песочного человека, и арка озаряется ярчайшей вспышкой. Я зажимаю уши – кошмарный грохот, как от взрыва ракеты, стены содрогнулись, по штукатурке паутиной бегут трещины.

Блядь, у них что в этой крови – тротил содержится?

Противник, наверное, уже разорван на молекулы. Я поднимаю глаза, и... у меня отвисает челюсть – вплоть до асфальта. Безусловно, демонов из Ада ничем не удивишь, даже лесбийской оргией в афонском мужском монастыре. Но именно ТАКОГО я не ожидал. Существо с квадратной головой **поймало** амулет левой рукой и спокойно сжимает его в кулаке. Мою голову молнией прошибает жуткая боль – амулет крошится. Песочный человек, смеясь, подносит ко рту и **глочет** ту самую каплю крови, что заключена в янтарную смолу. Воздух вокруг вибрирует тусклым светом.

Караул! Да что за мутант такой, которому и ЭТО нипочем?!

Существо ощерило рот – сквозь оскал крупных зубов рвется угрожающий рев. О, все не так уж и плохо! Ave Satanas – кто бы он ни был, но это монстр с умом второклассника. Проглотив *субстанцию*, чудовище потеряло чудный шанс ликвидировать меня на месте. Тварь опасная, однако тупая. Голова песочного человека – шишковатая, лысая, массивная, словно у быка, с нехарактерно гибкой, чуть ли не лебединой шеей. Грудь подкачанная, состоит, можно сказать, из кубиков. Враг практически обнажен, лишь толстые, как у борца сумо, ноги закрывает набедренная повязка – материя грязно-бурого цвета.

Почему-то сразу бросились в глаза ногти на ногах – абсолютно черные.

– Ауарргггхххххххуааачууууу!.. – угрожающе завывало существо.

Я не стал дожидаться окончания этих ласкающих душу звуков. Спружинив, подпрыгиваю вверх – каблуками обеих «казаков» бью монстра под ребра: они погружаются в плоть с чмоканием, как в болотную жижу.

Одновременно с левого фланга на песочного человека налетает Аваддон. Не говоря ни слова, он со страшной силой наносит удар существу – распрямленной ладонью прямо в грудь, туда, где обычно находится сердце. Кожа рвется с бумажным треском – я с любопытством ожидаю фонтан сладкой крови.

На ладонь ангела бездны сыплется белый песок.

Мои зубы издают ржавый скрежет. Да сколько же можно?! Стоит мне заняться важным делом по заданию высших сил, как в момент появляются загадочные типы, о существовании которых я раньше и не подозревал. Любопытно, кто на этот раз? Думаю, у такого уroda лучше не спрашивать.

Монстр поднимает Аваддона над головой – так же легко, как картонную куклу. Дальнейший процесс известен – ангел со свистом снова летит в стену, тушка с крыльями остав-

ляет на ней солидную вмятину, подняв облако пыли. Обычного человека это убило бы на месте, но, к счастью, мы не обычные люди, и плюс ко всему Апокалипсис на дворе.

Песочный человек поворачивается ко мне. Перенося вес на руку, я бью его в морду – прямо в шишку между глаз. Возможно, это какой-то болевой центр? В неправильности своего предположения я убеждаюсь сразу же, как только вижу довольную улыбку чудовища. Надо было не мудрить, а элементарно врезать ему по яйцам. Эта умная мысль приходит ко мне уже в полете, ибо я тоже лечу к стене арки – только в противоположном от Аваддона направлении. Кажется, у меня сломана челюсть. Вот это боец нам попался!

Существо, нагибая шишковатую голову, запускает ладонь под свою набедренную повязку. Нет! Такой оборот мне вообще не нравится! Когда со мной собираются драться, ломать руки и ноги, отрывать голову и пожирать мое сердце, я не то что это приветствую – но понимаю обоснование подобных поступков. В уличной драке редко кто друг друга любит – если, конечно, это не мелодрама, снятая в Гонконге. Но тут, похоже, монстр собрался использовать нас сексуально. Пульсирует тайная надежда – вдруг сначала он предпочтет Аваддона? Все ангелы заслужили, чтобы их трахнули.

Из-под повязки появляется серп.

Полукруглый, из бурого металла. Мимолетного взгляда на него вполне достаточно, чтобы понять – серп очень острый. Одним взмахом перережет горло. На лезвии – странные знаки, вроде рисунка птицы. Песочный человек рассекает над головой воздух, и мне становится ясно – ДЕЛО ВЕСЬМА ХРЕНОВО. Он уверен, просто на сто процентов уверен – **этой штукой нас можно убить**. Изнасилование больше не кажется мне плохой идеей.

Звучит выстрел. Аваддон выбрался из стены, где смотрелся довольно органично, напоминая фреску Микеланджело: влип всем телом. Скорее всего, он применил оружие с серебряными пулями – но это от отчаяния. Они и бесам-то не причиняют смертельного вреда, а тут тем более дохлый номер.

И верно – пуля погружается в тело существа, как в болото. Монстр слегка пошатнулся, только и всего. Из раны сыплется песок. Белый, мелкий, словно мука, похож на тропический, таким устланы пляжи на Карибах.

Серп со свистом проносится над головой Аваддона. Братец уклонился, и я не собираюсь терять время – взвившись в воздух, прыгаю существу на спину. Придерживаю руку за кисть и, как молотом, с размаху бью локтем в темя. Больно ему или нет – пофиг; главное – проломить череп. В моих глазах – фейерверк ярких искр, а из ушей существа тонкими струйками брызжет песок...

Мать вашу, ну ничего не действует! Он изначально такой или это часть магического заклятия? Но после Армагеддона магия повсеместно упразднена даже для ангелов (за исключением апостолов и Назаретянина), а уж демоны сразу лишились этой силы.

Воздух внезапно превращается в сгусток – втягивает меня внутрь себя и тут же выплевывает. Мозг взрывает боль. Падаю на спину, кости рук ломаются с треском, как спички. Будто сквозь туман, я вижу – Аваддон, находясь неподалеку от песочного человека, рассматривает знаки на серпе. Брови ангела резко приподнимаются. Он понял – кто это такой...

– Держись! – через плечо бросает мне Аваддон и, бросив пистолет, выбегает из арки.

Ах, как мило, братец! А мне тут с этим песочным что делать? Чаи распивать?

Монстр не делает попыток догнать ангела. Зачем? Ведь есть я, и теперь я – всецело в его власти. Довольно улыбнувшись, он делает шаг ко мне и хватает всей пятерней за волосы. О, Сатана, лишь МИНУТУ... Но, увы, пальцы не двигаются. Противник откидывает мою голову – назад, как жертвенной овце – и целит серпом в горло, под подбородком. На моих зубах хрустят белесые песчинки.

Ну уж нет. Я не овца тебе, сучье вымя!

Прокусываю губу и плюю ему прямо в глаз. Отлично! Кислота шипит, а песочный человек воет – надо же, ему все-таки бывает больно.

Он отпустил меня лишь на секунду – но этого вполне достаточно. Встаю на карачки и пытаюсь отползти в сторону – совсем чуть-чуть, и кости восстановятся...

Толстая, почти слоновья нога припечатала мое тело к земле.

Похоже, этого «чуть-чуть» у меня и нету.

«Вжих!» – слышится над головой звук лезвия. Жирные пальцы с запахом песка вцепились мне в загривок. Существо довольно хрюкает – на манер сытого кабана – и заводит такую же унылую песню, как и в первый раз:

– Ауарргггxxxxxxxxxxxxуаааачууууу...

Кожа на горле натянулась, как стрела. Лезвие серпа – холодное и чужое.

Говорят, голова еще видит после того, как ее отрежут. Сейчас проверим.

– Алло! – слышу я сверху голос Аваддона. – У меня для тебя подарок.

Его спокойствие выводит меня из себя, но у монстра еще более странная реакция – он шатается, выронив серп. Со скоростью танцора брейка я переворачиваюсь на спину.

Взгляд песочного человека устремлен на Аваддона. Тот стоит рядом с ним, словно леди на гламурном показе, и держит в руках небольшую собачку с крупными ушами – модную, породы чихуа-хуа. Существо меняется в лице – бледнеет, моргая обоими глазами.

Ангел бездны широко улыбается, делает шаг к нему навстречу.

– Лови! – Он резко бросает животное прямо в голову монстра.

Тот ловит собаку руками – чисто автоматически, как бывшие баскетболисты ловят мяч.

Треск. Грохот. Вспышка.

Взрывной волной меня выбрасывает из арки. Вовремя. Стены проседают, клубится белая пыль. Из окон сверху сыплются обломки деревянных рам и раскрошенные стекла. Вспышка ужасно яркая – у меня в глазах зелень, словно их облепило тиной. Панельную шестнадцатиэтажку кособочит, типа как дом собрался прилечь на бок. Он плавно, волной *ползет* в сторону. Но не слышно криков жильцов и не видно какого-либо проявления их недовольства – демоны в Бутове и не к такому привыкли.

Из развалин выбирается невозмутимый Аваддон. Движением героя боевика он стряхивает с плеч песок, черное лицо ангела отсвечивает белизной – перемазался в штукатурке. Пистолет, видимо, остался в руинах.

Расстегнув аптечку, он вытаскивает шприц и, не говоря худого слова, втыкает иглу мне в вену. Ну да, сера. Правда, как-то меня мутит. Дьявольская сила льется по жилам, наполняя организм устойчивой любовью к Сатане. Супер! Я практически восстановился.

От монстра не осталось ничего. Кроме раскиданных повсюду мелких кучек белого песка – ну, вроде как пьяный спецназовец кинул гранату в детскую песочницу.

– Кто это был? – интересуюсь я умирающим голосом.

– Упуаут, – буднично отвечает Аваддон, – помощник египетского бога Анубиса. Этот парень – покровитель трупов, провожает души в царство мертвецов. Симпатичный малый, верно? Вот этой штукой, – брат показывает мне серп, – Упуаут пожиная скорбь между мирами живых и мертвых, утаскивая души в *промежуточное царство* – грубо говоря, Небытие. Серп подарен другим богом – Сетом, тот сделал его из своей загустевшей крови. Обалдеть можно – мы пять тысяч лет искали это проклятое лезвие! Оно смертельно для тебя и меня, да и, в общем, почти для любого. Упуаут убивал бессмертных существ, которых «заказывал» Анубис. Вероятно, кто-то заказал ему и нас с тобой...

Я жмурюсь. В голове всплывает лицо песочного человека – с толстой кожей, покрытое шишками. Красавчик, ничего не скажешь. Все-таки психиатр Ломброзо²⁵ был прав. Едва я

²⁵ Ломброзо Чезаре (1835–1909) – тюремный врачпсихиатр из Италии, вывел теорию, согласно которой наклонности

увидел морду этого типа, то сразу сообразил – он вряд ли идет на занятие в консерваторию со скрипочкой в футляре.

– А почему парень комнатной собачки испугался? Детские комплексы?

Аваддон, отложив серп, заботливо ощупывает мне голову. Лучше бы он так не делал – пальцы ангела пронзают кожу электрическими импульсами.

– Да, в некотором роде, – усмехается он, – Упуаут обитает в двух мирах: у нас вот в таком виде, а в загробном – в форме волка. А волки – родственники собак. Так вот, в «Книге мертвых» записано: если это песочное существо возьмет в руки собаку – его разорвет, попросту растащит между мирами. Что, собственно, и произошло на твоих глазах. Я узнал Упуаута по серпу из крови, на нем иероглифы: «Я возьму твою бессмертную душу». Ну, это понты египетские – богов он убивать не может. Ты чего глазами хлопаешь? Я тебе давно говорил – полезно ходить на курсы повышения квалификации ангелов возмездия, но кое-кто в свою бытность в Раю предпочитал тратить время не на учебу, а на девушек-ангелиц.

Я пропускаю его слова мимо ушей. Понятно, что он мне просто завидует.

– Ты где собачку-то нарыл? – между делом спрашиваю я.

– Чисто повезло, – признается Аваддон. – Выбегаю на улицу, а там – идет Ксения Бородина из «Дома-2», песика выгуливает с голубым бантиком. Возблагодарил Спасителя, вцепился в чихуа-хуа, а она не отдает. Пришлось перекреститься – девушку отшибло напрочь. Я собаку на руки и скорее сюда.

– Испугалась креста? – поражаюсь я. – Она что, тоже демон?

Теперь приходит очередь Аваддона удивляться.

– Они там вообще-то все демоны. В «Доме-2» нормальных людей нет.

Откуда мне знать про каждого нашего адепта на Земле? Хотя, может, и надо. Сколько телепередач в России продали душу Дьяволу, подписав контракт кровью? Да почти все.

Я поднимаюсь на ноги. Меня слегка «клинит», в голове – шум. Кислота шипит во рту, но я – демон и ее не чувствую.

– Даже удивительно, как резво мы расправились с этим киллером, – ворошу я песок носком «казака». – Правда, никак не могу сообразить, откуда у него магия? И к какой сфере он вообще относится – демонов или ангелов?

– Во-первых, – наставительным тоном говорит мой сволочной братец, – никаких «мы» здесь не было. Это я с ним расправился, а не «мы». А во-вторых, проблема-то не исчезла. Нам до сих пор неясно – кому насолили. И кто эту сволочь послал.

Он трогает ногтем птицу на серпе – она искрится голубым светом...

Глава VIII

Разговор во тьме (в центре Москвы, в офисе «Газпрома»)

Круглая комната для совещаний напоминала мутировавшее яйцо. То есть овал, но довольно-таки вытянутый. Существо в маске свиньи не было нужно почти ничего из этой комнаты – только стулья вокруг стола, чтобы на них сидеть. Ах, ну да, еще шикарная панорама мертвой Москвы с угасшими огнями, остовами сожженных зданий с глазницами окон и реками пышущей жаром лавы. Это напоминало ночной лес, полный черных деревьев, а такие зрелища Свинья любила.

Отсюда, с верхнего этажа небоскреба, виднелась и иллюминация казино в Бутове, резервации демонов. Говорят, этот небоскреб-«иглу» сначала собирались строить в Петербурге, но планы вызвали скандал.

Кроме Свиньи, в комнате находилось еще одиннадцать существ – в черных монашеских балахонах с капюшонами и просторными рукавами. Лица у них или маски – постороннему разглядеть было сложно: в комнате царила крошечная тьма. Но в освещении консилиум и не нуждался – все они привыкли находиться во мраке, фактически это была среда их обитания.

Только что Свинья озвучила неприятную новость, и наступила полная тишина, никто не желал нарушить ее первым. Тогда существо в кабаньей маске издало хрюканье, перегнувшись через стол, и продолжило монолог, говоря не на своем родном наречии, а используя язык, понятный всем присутствующим:

– Надеюсь, вы поняли, соратники: только что мы нарвались на **ОЧЕНЬ** большие проблемы. Упуаут больше не вернется. Хуже того – мы невольно преподнесли подарок противнику, дав ему завладеть серпом Сета, и это многократно усложнило нашу задачу. Следует заметить, что я предупреждал – с ними нелегко справиться. Почему вы меня не слышали?

Силуэт, к которому обращалась Свинья, виновато потупился. Он тоже был в маске животного – во тьме зала угадывались очертания острой морды.

– Впредь я прошу учесть мою осведомленность, – перешла маска свиньи на более мягкий тон. – Поверьте, я **ОЧЕНЬ** хорошо знаю этих двоих. Лучше, чем кто-либо из вас. Вместе они представляют собой идеальный тандем боевиков. С самого начала я говорил, что потребуются два *устранителя*, по одному на каждого. А лучше – сразу три. Но, увы, у нас нет батальона наемных убийц. Печально, что только трое из нас могут призвать *устранителя* – того, с кем они связаны духовной связью. Упуаут – хорош, вне всякого сомнения, но вы видели, что с ним стало? Могу заново прокрутить запись камер видеонаблюдения. Этот монстр, с легкостью уничтожавший полчища демонов *ахтебе*, превращен в кучу песка. Я сразу высказал мнение – киллер-одиночка должен быть столь же смертоносен, сколь и интеллектуален, а мышцы хороши на обложках дамских журналов.

Силуэт напротив изогнулся, морда вытянулась вперед.

– Приношу свои извинения, *кэльтон*, – чуть пришепетывая, начал он. – Я действительно недооценил опасность. Но отличных профессионалов, способных убивать слуг Рая и Ада, раз, два – и обчелся. Да, я сам предложил Упуаута и вызвал его сюда... Но, в связи с его быстрой гибелью, меня одолели сомнения. Не доберутся ли Агарес и Аваддон до Сатаны раньше, чем мы их остановим?

Существо в маске свиньи бросило взгляд за окно. По улице летал вулканический пепел, серые хлопья засыпали, как снег, дома и даже деревья внизу и те скукожились от сильного жара, скрутив ветки с обожженными листьями. Врата Огня, повсеместно открывшиеся в

каждом районе столицы, достаточно испортили московский климат – о котором и раньше можно было говорить, лишь сцепив зубы. Брызги лавы оставляли вмятины на тротуарах, расплавляя асфальт: сутулые прохожие не обращали на них внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.